

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна
 Безъ доставки: за годъ—
 5 р. 30 к., за полгода—3 р.
 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70
 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пере-
 смлой: за годъ—6 р. за пол-
 года—4 р., за 3 мѣсяца—3
 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса взи-
 мается три 7-ми-копѣечн. мар-
 ки. Разсрочка—по соглашенію
 съ редакціей. За отдѣль-
 ные нумера по 20 коп. за
 каждый
 Редакція открыта ежеднев-
 но, кромѣ воскресеній и праз-
 дниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія
 принимаются: въ *Екатерин-
 бургъ*—въ конторѣ редакціи,
 по Васнецовской улицѣ, домъ
 Полковой; въ *Петербургъ*—въ
 конторѣ комиссіонера казен-
 ныхъ заводовъ А. А. Изюнскова,
 Мойка, д. № 93; въ *Москву*
 —въ Центральной конторѣ объ-
 явленій, Большая Дмитровка,
 домъ Вучумова. *Контора ре-
 дакціи* открыта ежедневно отъ
 12 до 6 час. веч.; въ праз-
 дники—отъ 12 до 2 час. дня.
 Розничная продажа № № „Екат
 Недѣля“—въ конторѣ редакціи
 и въ магазинѣ Понимарева, про-
 тивъ Почтовой Конторы.

ТАНКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку петита, или мѣста, ею занимаемого:
 отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по
 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на
 первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку.
 Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ.
 Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, опла-
 чиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при
 газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ
 остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣду-
 ющій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДМЪ,

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“
 адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени ав-
 тора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ озна-
 ченія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ
 случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редак-
 ціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5
 коп. за строку. Неапечатанныя статьи по почтѣ ни въ ка-
 комъ случаѣ не возвращаются, а видятся изъ редакціи лич-
 но до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожа-
 ются.

1944 г. **ОБЪЯВЛЕНІЕ.**
ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ПОДНОМЪ МАГАЗИНѢ
А. И. ІЕЛЬСКОЙ

получено: французскія матеріи, шерстяныя для платьевъ и верхней
 одежды; матеріи продаются аршинами, также и отдѣлки. Большой
 выборъ готовыхъ платьевъ, ватеръ-пруфовъ, дипломатовъ, пальто и
 накидокъ. Отдѣлки и пуговицы отъ среднихъ сортовъ до самыхъ
 изысканныхъ въ большомъ выборѣ. Шляпки, дамскія и дѣтскія, съ
 отдѣлкой и безъ отдѣлки, въ громадномъ выборѣ.
 Обувь Варшавская, дамская и дѣтская, какъ товаръ, торговля
 которымъ прекращается, продается по небывало-дешевымъ цѣнамъ.

В домѣ г-жи Харитоновой, противъ Каѳедраль-
 наго собора, отдаются подъ домомъ три
 магазина подъ торговлю.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ А. Я. ХАРИТОНОВА,
 въ г. Екатеринбургѣ, рядомъ съ полиціей, домъ Вур-
 лакова, пріобрѣтенъ

Н. Г. БАБИКОВЫМЪ и К^о.
 Торговля бакалейными и колониальными товарами, а
 также винами, будетъ производиться на прежнихъ
 основаніяхъ. 749—5—2

ВЪ МАГАЗИНѢ ЕРМОЛАЕВА
 ПОЛУЧЕНА
СВѢЖАЯ ПРОВѢСНАЯ БѢЛОРЫБИЦА.
 783—2—2

ЖЕЛАЮТЪ получить мѣсто въ семействѣ
 для присмотра за дѣтьми, или
 за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 28 Апрелья. Въ „Правительственномъ
 Вѣстникѣ“ объявлено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
 повелѣлъ предоставить вообще всемъ генераламъ,
 штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ
 носить бороды по желанію; нижнимъ чинамъ гвардіи и
 гренадерамъ впредь бородъ не брить.

Въ Кіевѣ беспорядки противъ евреевъ пріостанов-
 лены войсками; задержано 500 буйствующихъ.
 27 Апрелья беспорядки возобновились, но были пре-
 кращены войсками; убиты женщина и нѣсколько ранен-
 ныхъ.

Софія, 27 Апрелья. Князь Александръ издалъ прокла-
 мацію, въ которой говорится: „Единогласнымъ
 избраніемъ ввѣрены мнѣ судьбы Болгаріи; не безъ
 колебанія принялъ я на себя задачу вести Болгарію
 по пути прогресса; я работалъ самымъ искреннимъ
 образомъ, дозволяя всякія попытки относительно
 организациі правомѣрнаго развитія княжества, но къ
 сожалѣнію всѣ эти попытки обманули надежды:
 Болгарія дискредитована нынѣ извнѣ, безорганизована
 внутри. Это положеніе дѣль поколебало въ народѣ
 вѣру въ справедливость законовъ. Далѣе князь
 извѣщаетъ, что онъ поручилъ генералу Эрнроту
 сформировать временный кабинетъ, впредь до рѣше-
 нія „великаго народнаго собранія“. Затѣмъ онъ
 продолжаетъ: „Если собраніе это утвердить необхо-
 димыя для правительства условия, которыя я ука-
 жу, и отсутствіе которыхъ служитъ основнымъ
 недостаткомъ нынѣшняго положенія дѣль, то я со-
 храню корону за собой, такъ какъ моя задача состо-
 ить въ споспѣшествованіи счастію страны. Я считаю
 священнымъ долгомъ торжественно заявить, что
 нынѣшнее положеніе дѣлаеть выполненіе этой зада-

чи невозможнымъ. На основаніи конституціи я рѣшилъ созвать великое собраніе народа, этотъ высшій органъ національной воли, и возвратить ему корону вмѣстѣ съ судьбами Болгаріи. Если настоящее положеніе не измѣнится, я рѣшился оставить престолъ съ сожалѣніемъ, но съ сознаниемъ, что я до конца исполнилъ свой долгъ“.

Составъ новаго министерства: генераль Эрвротъ — президентъ совѣта, министръ военный и внутреннихъ дѣлъ; Целесковичъ — мин. финансовъ; Стамаловичъ — мин. юстиціи; остальные портфели за прежними министрами.

Петербургъ, 30 Апрѣля. Опубликованъ Высочайшій манифестъ, упоминаящій о дѣяніяхъ въ Возѣ почившаго Императора и призывающій всѣхъ вѣрноподанныхъ служить къ искорененію гнусной крамолы, позорящей русскую землю, къ истребленію неправды и хищенія и къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіяхъ учреждений, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, почившимъ Императоромъ.

Въ Петербургѣ арестованъ очень важный политическій преступникъ, соучастникъ злодѣянія 1 Марта.

Петербургъ, 2 Мая. Официально. „Правительственный Вѣстникъ:“ Въ газетѣ „Порядокъ“ частныя объявленія воспрещены на одинъ мѣсяць.

Здоровье принца Ольденбургскаго въ сильной опасности.

Парижъ, 1 Мая. Тунисскій бей подписалъ мирный договоръ съ Франціей.

„Русскій Инвалидъ“ опровергаетъ слухи о предстоящемъ будто бы измѣненіи въ обмундированіи арміи.

Петербургъ, 2 Мая. Сегодня, въ половинѣ восьмаго вечера, скончался принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

По поводу сообщенія г. Чернова объ уральскихъ заводахъ.

На дняхъ мы получили напечатанное сообщеніе г. Чернова въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, излагающее взглядъ его на положеніе желѣзныхъ заводовъ на Уралѣ. Хотя г. Черновъ говоритъ, что сообщаемыя имъ цифры и всѣ фактическія данныя записаны имъ въ памятную книжку „съ непосредственно имъ самимъ видѣннаго или со словъ г.г. управляющихъ заводами“, но насъ поразило столько невѣрностей въ цифрахъ и фактахъ, что мы считаемъ не бесполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ его сообщенія, которыя касаются Катавскихъ и Юрюзанскихъ заводовъ, гдѣ г. Черновъ имѣлъ полную возможность получить обо всемъ его интересовавшемъ совершенно точныя свѣдѣнія.

Въ сообщеніи своемъ г. Черновъ говоритъ между прочимъ, что, „въѣзжая въ какую-нибудь незнакомую страну, прежде всего знакомишься съ употребляемыми тамъ мѣрами, монетой“ и проч. Это весьма основательно, но мы имѣемъ еще и другое правило: когда въ незнакомой странѣ намъ кажется что-нибудь страннымъ, неподходящимъ къ установившимся у насъ понятіямъ, то мы, если желаемъ извлечь пользу изъ обзорѣнія незнакомой страны, обращаемся за разъясненіемъ удивляющихъ насъ явленій къ людямъ съ той страной знакомымъ. Это правило мы рекомендуемъ и г. Чернову; оно могло бы избавить его отъ многихъ ошибокъ. Напримѣръ, его поразило, что „въ Юрюзанскомъ заводѣ въ домы употребляется

горновый камень даже на лещади, (*) а на пудлинговыхъ печи тальковій камень, который привозится изъ Миасса и стоитъ около 35 коп., а съ обтеской не меньше 40 коп.“ Г. Чернову „удивительно, что такая высокая цѣна естественныхъ камней не вызываетъ кирпичнаго производства, хотя по содѣйствию, въ Катавской дачѣ, найдена очень хорошая глина“ (стр. 20.) Для насъ еще болѣе удивительно то, что тотчасъ вслѣдъ же за этимъ г. Черновъ сообщаетъ, что „въ Катавскомъ заводѣ доменные горны дѣлаютъ изъ набойки, состоящей изъ $\frac{4}{5}$ кварца и $\frac{1}{5}$ глины, а для бессемерованія у себя же изготовляются фурмы, кирпичи, пробки, стаканы и проч.“ Казалось бы, естественно должна у г. Чернова явиться мысль: почему же въ одной мѣстности, при одномъ управленіи, въ одномъ заводѣ приговариваютъ самые трудные огнепостоянные предметы для бессемерованія, и рядомъ съ этимъ въ другой заводъ таскаютъ природные камни изъ-за 300 верстъ? Если-бы г. Черновъ обратился къ намъ за разъясненіемъ этого недоумѣнія, то мы не только сообщили бы ему, но указали на дѣлѣ или по заводскимъ отчетамъ, которые для серьезныхъ послѣдителей заводовъ не составляютъ секрета (это, мы полагаемъ, нѣкоторые изъ членовъ русскаго техническаго общества могутъ засвидѣтельствовать), что: 1) горны доменныхъ печей Юрюзанскаго завода дѣлаются изъ набойки, именно такого состава, о которомъ сообщаетъ г. Черновъ, говоря о Катавскомъ заводѣ. Недоумѣваемъ, откуда почерпнулъ г. Черновъ свѣдѣніе, будто-бы употребляется горновый камень (тѣмъ паче такъ картинно перевозимый изъ Миасса, гдѣ, кажется, горноваго камня и не имѣется)? Нами этого сообщено не было; значитъ, г. Черновъ „видѣлъ это непосредственно.“ 2) Изъ словъ г. Чернова, что горновый камень употребляется „даже“ на лещади, можно думать, что онъ полагаетъ, что употребляютъ камень на горны вообще предосудительно, но уже на лещади совсѣмъ непростительно. Мы могли-бы еще здѣсь объяснить г. Чернову, что на дѣлѣ выгоднѣе дѣлать наоборотъ, потому что горня изъ камня обходится довольно дорого, ибо нужно обтесывать камни со всѣхъ сторонъ для соблюденія фигуры горна и для плотной ихъ прикладки другъ къ другу. Поэтому на горны мы употребляемъ набойку или кирпичи, для лещади же, не требующей обтески съ боковъ, беремъ природный кварцевый песчанникъ, который находится въ 5 верстахъ отъ Юрюзанскаго завода, и готовая лещади изъ него стоитъ въ заводѣ всего 25 рублей. Дѣлать набивныя лещади, что, повидимому, одобряетъ г. Черновъ (стр. 21), едва-ли удобно, потому что даже при тщательной просушкѣ и подогрѣвѣ горна, требующемъ довольно много дровъ, а главное времени, набойка все-таки даетъ маленькія трещины. Въ стѣнахъ горна это не важно, потому что оплавленная поверхность не позволяетъ частицамъ набойки отваливаться, въ лещади же отдѣленные трещинами частицы должны всплывать поверхъ скопляющагося чугуна и такимъ образомъ понемногу разрушать ее; поэтому за границей дѣлаютъ лещади изъ клинообразнаго кирпича, укладывая его въ родѣ перемычки, обращенной замкомъ книзу. Такого рода кирпичная лещади обошлась бы въ Юрюзани дороже, чѣмъ естественная, выдерживающая плавку очень хорошо. Но подобныхъ экономическихъ соображеній г. Черновъ, видимо, не одобряетъ. Говоря, напримѣръ, о Сысертскихъ заводахъ, онъ заявляетъ, что „они заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что, какъ оказалось при ближайшихъ распросахъ, не дѣлаютъ и попытокъ ввести кирпичное производство, хотя имѣютъ хорошую глину“. Въ закоренѣлой своей отсталости они „добываютъ у себя въ дачѣ тальковій камень, который обходится (сводовый) отъ $4\frac{1}{2}$ до 9 коп. за пудъ“ (стр. 20). Тутъ же, вслѣдъ за этимъ г. Черновъ приводитъ цѣну искусственнаго кирпича въ той мѣстности (Верхъ-Исетскій заводъ)—12 коп. пудъ. Тѣмъ не менѣе, въ уликъ Сысертскихъ заводовъ, г. Черновъ даже увезъ въ Петербургъ образцы ихъ глинъ. Значитъ, г. Черновъ, хотя и изучаетъ промышленность, но все-таки послѣдователь ученія „объ искусствѣ для искусства“. 3) Относительно таль-

(*) «Екатеринбургская Недѣля», № 50 1880 г., передаетъ слова г. Чернова: «Нужно только взглянуть, какъ тащатъ такіе огромные камни по всякимъ дорогамъ «на уру» — въсомъ въ 150-200 пудъ за 200-300 верстъ, чтобы понять, до чего доводитъ рутину и приверженность къ стариннымъ первобытнымъ приемамъ устройства печей».

коваго камня, употребляемаго въ Юрюзанскомъ заводѣ, мы могли бы объяснить г. Чернову, что онъ обходится не 35 или 40 коп. за пудъ, а отъ 20 до 22 коп. Если-бы г. Черновъ высказалъ здѣсь свое удивленіе, что высокая цѣна этого камня не вызываетъ кирпичнаго производства, то мы могли бы указать ему, что производство огнепостояннаго кирпича въ Юрюзани существуетъ. Положимъ, г. Черновъ, осматривая заводъ весьма поверхностно, могъ и не замѣтить кирпичной фабрики, которая нѣсколько въ сторонѣ, но непопятию, какъ г. Черновъ не замѣтилъ, что всѣ печи пудлинговая и сварочныя сдѣланы исключительно изъ кирпича? Тальковій камень употребляется не на устройство печей или сводовъ, а въ небольшомъ количествѣ на футтеровку боковъ пудлинговыхъ печей до той высоты, до которой поднимаются шлаки въ періодъ кипѣнія. Хорошій тальковій камень, по своему химическому составу не поддающійся дѣйствию шлаковъ, есть одинъ изъ наилучшихъ матеріаловъ для футтеровки пудлинговыхъ печей. Огнеупорность въ этомъ случаѣ играетъ настолько второстепенную роль, что тамъ, гдѣ нѣтъ тальковаго камня, на футтеровку употребляется руда. Такимъ образомъ, употребленіе тальковаго камня не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ кирпичнымъ производствомъ. Повидимому, пудлинговое производство для г. Чернова не совѣмъ знакома страна. Въ общемъ итогѣ, впрочемъ, все это въ заводскомъ дѣлѣ мелочи, которыя даже человѣку „15 лѣтъ посвятившему свое время изученію желѣзной промышленности какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, и имѣвшему счастье два раза осматривать знаменитый заводъ Круппа“, вполне позволительно и не знать, но зачѣмъ же изъ этихъ мелочей дѣлать большія заключенія о всепоглощающей рутинѣ, неумѣлости и проч. Такихъ большихъ заключеній изъ малыхъ обстоятельство въ г. Чернова обильно. Напримеръ, приводя размѣры короба угля и куренной сажени дровъ въ различныхъ заводахъ (причемъ въ цифрахъ очень много ошибокъ), г. Черновъ объясняетъ разнообразіе ихъ опять-таки рутинной и восклицаетъ: „такое положеніе должно уже само по себѣ указывать на младенческое состояніе нашей желѣзной промышленности, ибо страна, гдѣ мѣряютъ пядями и локтями, не далеко ушла въ культурномъ отношеніи!“ Неужели г. Черновъ серьезно думаетъ, что желѣзная промышленность подвинулась бы впередъ, если-бы дрова на Уралѣ стали мѣрить не аршинами и вершками, а миллиметрами. Разнообразіе въ размѣрахъ короба угля, составляющаго возъ одной лошади, произошло и отъ болѣе или менѣе гористой мѣстности, въ которой расположенъ заводъ, и отъ породы лошадей.

Говоря о рудѣ Катавскихъ заводовъ, г. Черновъ находитъ, что она на рудникахъ обжигается примитивнымъ способомъ, очень неравномерно, а устроенныя въ заводѣ печи, дѣйствующія доменными газами, хотя и называютъ рудообжигательными, но каленіе едва достигаетъ темнокраснаго цвѣта, и руда при выгребѣ значительно остываетъ. При бѣгломъ осмотрѣ, это дѣйствительно можетъ такъ казаться, потому что газъ пущенъ въ печи довольно высоко, именно для того, чтобы въ нижней части печи руда остывала и не попадала на колошникъ въ раскаленномъ видѣ, во-избѣжаніе сгорѣнія тамъ части угля. Если-бы г. Черновъ заинтересовался, то можно было бы выпустить сразу побольше руды изъ одной печи и тогда бы онъ убѣдился, что выше газовыхъ отверстій она раскаляется достаточно. Обжигъ на рудникахъ г. Черновъ не видѣлъ и потому сужденіе о его неравномерности совершенно голословно. Обжигъ вообще настолько удовлетворителенъ, что, какъ показалъ опытъ, въ постоянномъ дополнительномъ обжигѣ въ заводѣ нѣтъ надобности, и потому печи дѣйствуютъ тогда, когда въ плавку употребляютъ отсырѣвшіе остатки руды отъ предыдущаго года. Что обжигъ руды въ печахъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ въ кучахъ, не составляетъ для насъ поразительной новости, но если-бы г. Черновъ полюбилъ узнать, почему мы его не ввели, мы бы ему сообщили, что перевозка руды гужемъ въ зимнее время въ заводы возможна только силами мѣстнаго рудничнаго селенія. Другой конной силы для вывозки руды во всей окрестности нѣтъ. Зимній путь продолжается около 90 дней (въ шибшемъ 1880/81 году 76 дней). Понятно, что девяностодневной работой въ году населеніе не въ состояніи содержать боль-

шой конной силы, для которой оно лѣтомъ должно задолжать по крайней мѣрѣ два мѣсяца исключительно на заготовку сѣна (хлѣбопашество по возвышенному положенію мѣстности невозможно); поэтому заводоуправленіе поставлено въ необходимость производить добычу руды весной и осенью этимъ же населеніемъ, чтобы въ это время дать ему хорошій заработокъ. Такъ какъ учетъ добытаго количества руды отдѣльно каждымъ рабочимъ невозможенъ, то они сами, сообразуясь съ конной и пѣшей силой нѣсколькихъ семействъ, соединяются въ небольшія артели, могущія выработать отъ 15 до 20 т. пудъ руды. Имъ отводится участокъ рудника на все лѣто; каждая артель получаетъ дрова на обжигъ руды отдѣльно; обжигаетъ ее отдѣльнымъ позогомъ и наконецъ вывозитъ и сдаетъ зимой въ заводъ. Спрашивается, возможно-ли при этой раздробительной работѣ устройство рудообжигательныхъ печей. Въ теченіи десятилѣтняго управленія заводами, и самымъ настоятельнымъ образомъ добивался установленія общей работы, хотя бы по каждому отдѣльному руднику, но это по весьма вѣскимъ причинамъ, зависящимъ отъ самаго быта населенія, оказалось невозможнымъ; я могъ достигнуть только общей очистки рудниковъ отъ пустыхъ породъ по окончаніи cadaго лѣта. Люди, враппавшіеся исключительно въ заводахъ большихъ городовъ или за границей, привыкли имѣть дѣло съ рабочимъ, являющимся въ извѣстную часть, въшающимъ свой номеръ въ воротахъ, и для завода только съ этой минуты, такъ сказать, начинающимъ свое бытіе. Какъ существуетъ этотъ человѣкъ-номеръ внѣ стѣнъ завода, управленію нѣтъ надобности даже и знать. Такихъ рабочихъ-номеровъ, которыхъ-бы можно поставить въ рядъ, отсчитать и послать любое количество на рудникъ или въ торфяное болото (смотря по просвѣщенному взгляду), на Уралѣ нѣтъ. И мы по многимъ причинамъ объ этомъ вовсе не сожалѣемъ, хотя весьма хорошо сознаемъ, что необходимость сообразоваться съ бытомъ рабочаго люда весьма затрудняетъ многія улучшенія. Думаемъ, что если осуществится предполагаемая желѣзная дорога, которая избавитъ заводы отъ необходимости поддерживать огромную конную силу, то раздробительная добыча руды, а съ ней и кучной обжигъ исчезнутъ. Далѣе г. Чернова поразило, что въ видѣнномъ имъ въ заводахъ углѣ попадаетъ довольно много головень—неизбѣжное послѣдствіе кочеваго-кучнаго углежженія и разбросанности лѣсоугодья. Кто же не знаетъ, что печное жженіе лучше. Четырнадцать лѣтъ тому назадъ начато въ Катавскихъ заводахъ введеніе печнаго углежженія. Какъ ни настойчиво проводился это дѣло, но мы до сихъ поръ имѣемъ только 46 дѣйствующихъ печей, которыя даютъ 9,700 коробовъ угля, то есть только одну четверть всего выжигаемаго количества. Кучное одновременное жженіе удобнѣе для населенія, потому что производится весной до начала сѣнокоса, продолжающагося долго опять-таки ради необходимости заготовки большаго количества сѣна для зимней перевозки угля. Для быстраго перехода къ печному жженію потребовалось бы расселить деревни по лѣсамъ къ пунктамъ углежженія. Это не такъ легко сдѣлать, какъ можетъ казаться проѣзжающимъ туристамъ.

Оригинально сообщеніе г. Чернова, что онъ видѣлъ только на двухъ заводахъ углежженіе, „поставленное въ надлежащее положеніе,“ въ томъ числѣ на Златоустовскомъ, гдѣ „12 печей вмѣстностью по 1 кур. сажени каждая“. Или это опять ошибка, или же г. Черновъ не сосчиталъ, что, дѣлая четыре оборота въ мѣсяцъ, 12 печей могутъ перегливать въ годъ всего 576 сажень и дать только около 2300 короб. угля. Способъ приѣмки угля въ Катавскомъ заводѣ описанъ г. Черновымъ невѣрно: уголь прямо въ коробахъ возится на помостъ сарая, короба опрокидываютъ въ деревянныя мѣры съ откиднымъ дномъ, подвигая ихъ по мѣрѣ наполненія сарая отъ одного конца къ другому, пустой коробъ увозится далѣе и выѣзжаетъ по сѣзду съ противоположной стороны. Такимъ образомъ приѣмъ и обмѣръ идетъ непрерывно. Приѣмъ черезъ вагонъ, въѣзжающій на верхнія балки, какъ описываетъ г. Черновъ, потребовалъ бы возвращенія пустаго вагона обратно, то есть двойной траты времени, что при приѣмѣ до 1000 короб. въ день очень задерживало бы возчиковъ. Очевидно г. Черновъ бѣгло видѣлъ передвижныя мѣры съ откиднымъ дномъ, но не распросилъ

въ чемъ дѣло. Далѣе г. Черновъ сообщаетъ, что въ Катавской дачѣ до 300,000 куб. саж. торфа, рассчитываетъ, какое количество дровъ онъ можетъ замѣнить и заключаетъ, что „стоитъ, конечно, подумать объ этомъ сколько-нибудь серьезно“. Уже изъ того, что г. Чернову сообщили о находженіи 300,000 куб. саж. торфа, вытекаетъ, что количество его опредѣлили, вѣроятно, значить думаемъ объ этомъ серьезно. Возобновленіе Юрюзанскаго завода, а затѣмъ устройство рельсового производства отвлекли рабочія силы отъ этого дѣла.

Въ общемъ итогѣ, не смотря на обжигъ руды кучами, а не печами, на не совсѣмъ удовлетворительно выжженный уголь, доменные печи Юрюзанскаго завода выплавляютъ 100 пуд. чугуна 76 пудами угля (Дополн. къ металлургіи чугуна Н. Юсса). Эта выплавка стоитъ наравнѣ съ выплавкой лучшихъ заграничныхъ заводовъ, дѣйствующихъ на древесномъ углѣ. Г. Черновъ, будучи занятъ размышленіями о культурномъ значеніи измѣренія дровъ аршинами и четвертями, могъ, конечно, этой мелочи и не замѣтить, но за то г. Черновъ видѣлъ на Уралѣ доменные печи, въ которыхъ „бросаютъ образъ святаго угодника, когда печь застопоривается сырмъ ходомъ“. Думаемъ, что въ этомъ случаѣ г. Черновъ записалъ въ свою памятную книжку не „непосредственно видѣнное“, а со словъ какого-нибудь любителя подтрунить.

Г. Черновъ находитъ оригинальнымъ, что на Уралѣ отливаютъ валки изъ фосфористаго чугуна, и доктормально замѣчаетъ: „конечно прійдетъ время, когда и на Уралѣ изучать вредное вліяніе фосфора“. Эта оригинальность имѣетъ за собой и много химическихъ анализовъ и оправдывается на дѣлѣ. Г. Черновъ, „стоя 15 лѣтъ непосредственно у стального дѣла“, могъ, вѣроятно, изучать только вредное вліяніе фосфора; по видимому ему неизвѣстно, что фосфоръ, напимѣръ, въ литейномъ чугунѣ имѣетъ и весьма существенныя полезныя вліянія. Будемъ и мы надѣяться, что прійдетъ время, когда и г. Черновъ изучитъ полезныя вліянія фосфора и перестанетъ думать, что фосфоръ безусловно „пачкаетъ“ чугунъ. Г. Черновъ заявляетъ категорически: „отливка валковъ находится на Уралѣ въ младенчествѣ“. Въ чемъ именно грѣшитъ способъ отливки валковъ г. Черновъ не объясняетъ и потому мы замѣтимъ только, что большинство заводовъ, посѣщенныхъ г. Черновымъ, производятъ превосходное, всѣмъ извѣстное, кровельное желѣзо, а это безъ хорошихъ валковъ немисливо. Въ Катавскомъ заводѣ г. Черновъ могъ видѣть рельсовые валки, отливаемые съ подготовленными ручьями, качество которыхъ настолько хорошо, что не смотря на строжайшую точность размѣровъ, соблюдаемыхъ при прокаткѣ рельсовъ, валки работаютъ безсмѣнно иногда до трехъ недѣль. Если, можетъ быть, въ двухъ трехъ заводахъ г. Черновъ и видѣлъ плохіе валки, то это не могло бы оправдывать общаго заключенія о всѣмъ Уралѣ. Думаемъ, что вѣроятно г. Черновъ просто не замѣтилъ хорошихъ валковъ такъ же, какъ не замѣтилъ кирпича въ Юрюзани.

Обращаясь къ бессемерованію и рельсовому производству въ Катавскомъ заводѣ, г. Черновъ находитъ, что выходъ стали въ годныхъ болванкахъ 84 1/2% малъ и что рабочіе, вѣроятно, часто проливаютъ металл на полъ. Вѣроятно г. Черновъ взялъ цифру одного или нѣсколькихъ менѣе удачныхъ мѣсяцевъ. Въ среднемъ за 1880 годъ получилось 85,48% годной болванки, 1,92% пролитаго металла и 12,6% угара. Цифры отъ 1,5 до 2% пролитаго металла, а угаръ около 12% въ бессемеровскихъ заводахъ довольно обыкновенны. Затѣмъ г. Черновъ говоритъ: „въ большинствѣ случаевъ ходъ такъ горячъ, что въ реторту забрасываютъ иногда до 100 пуд. рельсовыхъ обрѣзковъ (въ исключительныхъ случаяхъ до 155)“. Имѣя возможность дѣлать вѣрныя выписки изъ бессемеровскаго журнала, г. Черновъ, если-бы желалъ выражаться точно, долженъ бы сказать: „иногда ходъ такъ горячъ, что забрасываютъ до 100 (въ рѣдкихъ случаяхъ даже до 155) пуд. стальныхъ и желѣзныхъ обрѣзковъ, въ большинствѣ же случаевъ забрасываютъ около 50 пудъ“. Г. Черновъ почему-то предположилъ, что горячая плавка ведется вслѣдствіе „напуганности результатами Нижне-Салдинскаго завода“. Если-бы г. Черновъ полюбилъ похвалиться, то мы могли бы ему объяснить, вонервыхъ: что результаты

Салдинскаго завода не считаемъ такими устрашительными, какъ онъ. Повторимъ, что по расчету находимъ болѣе выгоднымъ вести плавку такъ, чтобы употреблять всѣ рельсовые обрѣзки въ реторту. Не портя лѣсной дачи, мы не имѣемъ лишнихъ дровъ для перелавки концовъ въ печахъ Мартепа. Въ-третьихъ, мы могли бы указать г. Чернову годовые отчеты одного изъ бесспорно лучшихъ по результатамъ бессемеровскихъ заводовъ, дѣйствующихъ на древесномъ углѣ, и бессемерующихъ также прямо изъ доменъ, а именно завода Гефтъ въ Каринтіи. Изъ этихъ отчетовъ г. Черновъ могъ бы усмотрѣть, что и въ этомъ заводѣ находятъ наиболѣе выгоднымъ вести плавку настолько горячо, что прибавляютъ среднимъ числомъ около 6% рельсовыхъ и желѣзныхъ обрѣзковъ, приобрѣтая таковыя съ другихъ заводовъ. Почти во всѣхъ германскихъ заводахъ бессемерованіе по мѣстнымъ причинамъ ведется чрезвычайно горячо. Не думаемъ, чтобы въ Гефтъ и Германіи также были напуганы результатами Нижне-Салдинскаго завода.

Мы охотно признаемъ г. Чернова вполне компетентнымъ судьей въ отношеніи бессемерованія изъ покупныхъ иностранныхъ чугуновъ, съ точно опредѣленнымъ химическимъ составомъ, вполне испытанныхъ многолѣтнимъ опытомъ заграничей и перелавляемыхъ въ варранкахъ на любомъ заграничномъ коксѣ. Мы вполне соглашаемся съ г. Черновымъ, что при подобныхъ условіяхъ невыгодно употреблять чугунъ съ такимъ содержаніемъ кремнія, который производитъ горячій ходъ операціи. Но что касается до бессемерованія прямо изъ доменъ, о которомъ Туннеръ въ одной изъ своихъ рѣчей выражается, что оно представляетъ: „fürchterliche Schwierigkeiten“ (страшныя трудности), то мы думаемъ, что г. Черновъ съ этими трудностями неполнѣ знакомъ и повторяемъ, что, такъ какъ даже при наилучшихъ устройствахъ и самомъ правильномъ веденіи доменной плавки, невозможно избѣжать нѣкоторыхъ колебаній въ содержаніи кремнія въ чугунѣ, то заводу, имѣющему недорогой уголь, но не имѣющему лишнихъ дровъ, выгодно вести доменную плавку настолько горячо, чтобы чугунъ съ наименьшимъ получающимся содержаніемъ кремнія не производилъ весьма убыточныхъ холодныхъ операцій, а давалъ среднія операціи, при которыхъ сталь хорошо разливается въ изложницы, но не выноситъ прибавки обрѣзковъ въ реторту, при среднемъ же, и максимальномъ содержаніи кремнія является возможность перелавлять въ ретортѣ рельсовые обрѣзки. Заводу же имѣющему болѣе дорогой уголь, но за то достаточное количество дровъ или каменнаго угля, можетъ оказаться выгодно вести доменную плавку, не вводя въ чугунъ большаго содержанія кремнія, но за то вливая его передъ бессемерованіемъ въ отражательныя печи и возмѣщая недостатокъ кремнія возвышеніемъ температуры чугуна. Этотъ способъ принять въ Салдинскомъ заводѣ и, конечно, болѣе рационаленъ, чѣмъ полученіе изъ доменъ штыковаго чугуна и перелавка его для бессемерованія вновь.

Вообще въ Салдинскомъ заводѣ г. Черновъ остался недоволенъ рѣшительно всѣмъ, даже исторіей введенія бессемерованія. Въ Катавскомъ же, хотя и ведутъ плавку горячо, а отъ этого-де и набойка выгораетъ быстрѣе и изложницы страдаютъ, но все-таки въ общемъ итогѣ дѣло повидимому найдено въ исправности: машины-дескать хороши, прокатка хоть и не спѣшная, но однако 300 рельсовъ (около 4.000 пуд.) съ одной печи въ сутки. Рельсы обходится не дорого, а барыша даютъ даже очень много. Прочитавъ все сказанное о заводѣ, мы успокоились, что все сошло благополучно. Вдругъ на слѣдующей же страницѣ, въ числѣ заключеній г. Чернова, прочли приговоръ его въ окончательной формѣ: „Нашъ Уралъ, для котораго какъ бы нарочно придумано бессемерованіе, спусти 20 лѣтъ послѣ начала введенія его на западѣ, едва, едва на двухъ только заводахъ могъ установить этотъ способъ, съ такими страшными погугами, и такъ еще несовершенно, что до сихъ поръ нельзя сказать опредѣленно, упрочится тамъ это производство или нѣтъ.“ Нашъ такъ поразилъ этотъ приговоръ, что мы и до сихъ поръ не могли разсудить, почему это г. Черновъ, высчитавши такіе большіе барыши, вдругъ пришелъ къ заключенію, что производство введено еще такъ несовершенно, что, можетъ быть, и не упр-

чится. Не знаемъ также, какъ понимать изящное выраженіе г. Чернова, что производство установилось „съ страшными трудностями.“ Если подъ этимъ понимать затрудненія, въ которыхъ было сопряжено введеніе бессемерованія, то мы должны сказать, что затрудненія были очень серьезныя. Главное изъ нихъ состояло въ перевозкѣ машинъ, нѣкоторыя части которыхъ вѣсятъ 560 пудъ. Расстояніе отъ ближайшей пароходной пристани на рѣкѣ Вѣлой 200 верстъ. Тутъ г. Черновъ могъ бы въ то время дѣйствительно видѣть, съ какими страшными затрудненіями сопряжена подобная перевозка. Къ счастью еще въ тотъ годъ сибѣгу было необыкновенно мало и погода стояла тихая, безъ бурь, такъ что всѣ машины были доставлены въ одну зиму. Но каково же было бы вести такіе предметы въ обыкновенную зиму „дугомъ“, когда нельзя запрягать лошадей даже тройками врьдъ, потому что приставленныя должны бы идти по сибѣгу глубиной въ 2—2½ аршина. А зима 1870/80 года, остановившая движеніе Оренбургской желѣзной дороги, завалившая деревни сибѣгомъ выше крышъ и погубившая такую массу скота, была для подобныхъ перевозокъ совсѣмъ невозможна. Легко могло случиться, что мы бы принуждены были возить бессемеровскія машины въ теченіи двухъ-трехъ зимъ (дѣломъ совсѣмъ невозможно). Между тѣмъ Катавскій заводъ одинъ изъ самыхъ ближайшихъ къ пароходной пристани. Каково же большинству заводовъ, которымъ надо бы доставлять машины за 400-500 верстъ. Людямъ, поющимъ іереміады о томъ, что въ Европѣ бессемерованіе началось уже 20 лѣтъ, а на Уралѣ до сихъ поръ только два завода, не мѣшаетъ записать въ свою памятную книжку, что 20 лѣтъ назадъ на Уралѣ существовало еще крѣпостное право, что только 10 лѣтъ тому назадъ началось буксирное пароходство по Вѣлой, а первая желѣзная дорога, необходимость которой признана уже 20 лѣтъ, открыта только три года тому назадъ. Тагильскіе заводы, отстоящіе отъ ближайшей пристани на 500 верстъ, вводившіе бессемерованіе раньше проведенія Уральской желѣзной дороги, должны были значительную часть машинъ готовить у себя, тогда какъ и за границей хорошия машины для бессемерованія приготовляются только сравнительно немногими механическими заводами, усовершенствованными это дѣло, имѣя огромный всемірный сбытъ. Мудрено—ли, что шведскія машины не такъ хороши, какъ бы желательно при бессемерованіи. Если-бы Тагильскіе заводы ввели бессемерованіе послѣ проведенія Уральской дороги, то они могли бы имѣть и лучшія машины и расположить производство такъ, чтобы не было тѣхъ перевозокъ взадъ и впередъ, которыми такъ возмущенъ г. Черновъ. Г. Черновъ высказываетъ, что на Уралѣ жалуются на недостатокъ сообщеній, а не на себя. Какъ же на сообщенія и не жаловаться? Напримѣръ: узнаемъ, что для такой—то желѣзной дороги нужны рельсы, заявляемъ цѣну. Правленіе высчитываетъ, что цѣна эта ниже прочихъ, въ томъ числѣ и заграничныхъ цѣнъ, предлагаетъ заказъ, но оказывается, что рельсы нужны къ такому сроку, къ которому заводъ, имѣя только славной путь, доставить ихъ уже не можетъ,—приходится отказываться. Согласитесь, что досадно, а изъ Петербурга пѣсней дописитесь: „Уралъ“—де „созданъ для бессемерованія, а бессемерованіе для Урала.“

Въ виду долговременной службѣ стальныхъ рельсовъ, потребность въ нихъ быстро сокращается. Для того же, чтобы быть постоянно обезпеченнымъ болѣе дробными заказами, напримѣръ: листовъ, ствольныхъ и проч., безусловно необходимо имѣть возможность быстраго сообщенія со всеми промышленными районами, поэтому весьма вѣроятно, что до того времени, пока уральскіе заводы не войдутъ въ общую сеть желѣзныхъ дорогъ, они принуждены будутъ сокращать бессемеровское производство и дѣйствовать только временно. Все вышесказанное приводитъ, вопреки восклицаніямъ г. Чернова, къ заключенію, что бессемерованіе на Уралѣ введено вовсе не слишкомъ поздно, а скорѣе слишкомъ рано.

Насъ не мало удивило также окончательное заключеніе г. Чернова. Не коснувшись въ своемъ сообщеніи ни чугуна, ни желѣзнаго производства, онъ вдругъ восклицаетъ: „почему же это на Уралѣ, при *всѣхъ* благоприятныхъ естественныхъ условіяхъ, желѣзное дѣло находится въ такомъ упадкѣ“, и рѣшаетъ, что это оттого, что на частныхъ заво-

дахъ недостатокъ интеллигенціи, а на казенныхъ избытокъ: „а у семи нянекъ, дитя навѣрно будетъ безъ глаза.“ „Только въ рѣдкихъ случаяхъ,“ говоритъ г. Черновъ, „видимъ мы тамъ (на частныхъ заводахъ) специально знакомыхъ съ дѣломъ руководителей.“ „Химическія лабораторіи едва отыскиваются на Уралѣ.“ Странно! Именно въ тѣхъ округахъ, которые, какъ видно изъ приведеннаго г. Черновымъ списка, онъ посѣтилъ, во главѣ управленія находятся люди вполне специально знакомые съ дѣломъ. Во всѣхъ этихъ округахъ (кромя лежащихъ около самаго Екатеринбурга и пользующихся казенной лабораторіей) есть свои достаточно хорошия лабораторіи. Какъ же это случилось, что г. Черновъ ихъ не видѣлъ? Г. Черновъ присудилъ казеннымъ заводамъ быть безъ глаза—по причинѣ избытка интеллигенціи, мы же не знаемъ, какой причинѣ приписать, что онъ такъ многого не видѣлъ?

Затѣмъ г. Черновъ полагаетъ, „что однимъ изъ весьма важныхъ препятствій къ развитію желѣзнаго дѣла на Уралѣ служитъ отсутствіе конкуренціи“, что „мы большой грѣхъ беремъ на свою душу, ходатайствуя передъ правительствомъ объ увеличеніи пошлинъ на привозимое къ намъ желѣзо съ запада“, что „если мы будемъ строить стѣну, чтобы оградить Уралъ вовсе отъ иностранной конкуренціи, то желѣзное производство на Уралѣ упадетъ еще болѣе.“ Въ этихъ вопросахъ г. Черновъ опять вѣхалъ въ незнакомую страну. При обсужденіи вопроса о повышеніи пошлинъ, не было даже и рѣчи объ оградѣнн уральскихъ заводовъ отъ иностранной конкуренціи. Въ виду того, что русскіе заводы, особенно уральскіе, дѣйствующіе почти исключительно древеснымъ топливомъ, не могутъ удовлетворить потребностямъ всего государства, вслѣдствіе чего большая часть не только южныхъ, но даже среднихъ губерній, всѣ западныя и прибалтійскія губерніи вынуждены употреблять иностранное желѣзо (которое при низкомъ курсѣ обходится также не дешево),—правительство, въ виду большой переплаты за границу за желѣзо, нашло необходимымъ принять мѣры къ развитію внутренняго желѣзнаго производства на минеральномъ топливѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ къ тому представляется наиболѣе данныхъ, а именно въ Донецкомъ бассейнѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Съ этой цѣлью строятся двѣ желѣзныя дороги: Криворожская и Ивановгородъ-Домбровская. Пошлина же установлена для привлеченія капиталовъ на устройство новыхъ заводовъ, ибо, понятно, что начинающееся производство, при неимѣнн, особенно на югѣ, достаточнаго количества подготовленной рабочей силы, не можетъ конкурировать съ упрочившимся уже заграничнымъ производствомъ. Я имѣлъ честь быть въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, приглашенныхъ въ засѣданіе департамента государственной экономіи, когда разсматривался вопросъ о пошлинѣ на желѣзо, сталь, малины и проч., и могу увѣрить г. Чернова, что объ оградѣнн существующей желѣзной промышленности не было и рѣчи. Напротивъ того, г. министромъ государственныхъ имуществъ было именно указано, что возвышеніе пошлинъ до устройства новыхъ заводовъ можетъ возвысить продажныя цѣны выдѣляемыхъ и теперь желѣза и стали. Кажется, въ виду этого и не поднята пошлина на чугунъ соразмѣрно съ желѣзомъ, чтобы прибрежные заводы, работая на дешевомъ иностранномъ чугунѣ, могли возмѣстить то уменьшеніе въ привозѣ желѣза, которое можетъ послѣдовать отъ возвышенія на него пошлины. Не сомнѣваемся, что въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ люди, занимающіе желѣзной промышленностью теоретически и практически, выполнять эту задачу, и конкуренція на внутреннихъ рынкахъ, до развитія самостоятельнаго производства на минеральномъ топливѣ, не ослабѣетъ.

Возвратимся еще къ приведенной выше фразѣ г. Чернова, которой и онъ придаетъ особенное значеніе (ибо она напечатана курсивомъ) и которую вообще отъ людей, мало вдумывавшихся въ положеніе Урала, приходится слышать довольно часто: „На Уралѣ, при *всѣхъ* благоприятныхъ условіяхъ, желѣзное дѣло въ упадкѣ; Уралъ не даетъ хорошаго и дешеваго желѣза, Уралъ въ застоѣ, потому что не увеличиваетъ производства, между тѣмъ, какъ въ Америкѣ въ десять лѣтъ и проч., и проч., и проч.“ Для заводскаго производства надо четыре благоприятныхъ условія: чистыя руды, неограничен-

ное количество топлива, хорошаго сообщенія и достаточное количество рабочей силы. Изъ этихъ условій Уралъ имѣетъ только два, именно: руды и рабочія силы, слѣдовательно только половину того, что нужно. Вотъ, когда Уральская дорога развѣтвится и къ рудамъ, и къ главнымъ заводамъ и сдѣлается вполнѣ горнозаводскою; когда она продолжится къ югу, и весь районъ заводовъ будетъ соединенъ съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ и каменноугольными залежами восточнаго склона Урала; когда заводы будутъ этимъ избавлены отъ гужевои перевозки рудъ и горючихъ матеріаловъ, тогда и мы скажемъ, что Уралъ имѣетъ *всѣ* благоприятныя условія. Не сомнѣваемся, что тогда Уралъ и дастъ дешовое и хорошее желѣзо, и расширитъ желѣзное производство и бессемерованіе до такихъ предѣловъ, какіе потребуются. Мы даже думаемъ, что введеніемъ Урала въ сѣть желѣзныхъ дорогъ, правительство скорѣе достигло бы предположенной цѣли, чѣмъ, напримѣръ, проведеніемъ дороги на югъ, потому что Уралъ имѣетъ готовые заводы и рабочую силу, а на югъ это еще надо создавать. До тѣхъ же поръ, пока это не сдѣлается, Уралъ, конечно, останется въ прежнемъ положеніи, которое мы, впрочемъ, далеко не называемъ упадкомъ. Мы не поклонники „искусства для искусства“ и не считаемъ за идеаль такое скороспѣшное расширеніе бессемерованія, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за границей, напримѣръ, въ Вестфали, гдѣ часть заводовъ должна была закрыться вскорѣ же послѣ постройки за неимѣніемъ сбыта. Не считаемъ также за идеаль такое положеніе, при которомъ всякое сокращеніе сирова ведетъ къ остановкѣ части заводовъ, возбуждая вопли о кризисѣ и оставляя рабочихъ безъ насущнаго хлѣба. Мы находимъ, что всякій капиталъ составляетъ частицу народнаго богатства, и убивать его на предпріятіе, не будучи увѣренными въ томъ, что онъ окупится, не слѣдуетъ; поэтому находимъ, что весьма благоразумно поступили тѣ заводы, которые, не имѣвъ для начала подобной гарантіи, какъ обезпеченный на нѣсколько лѣтъ заказъ рельсовъ, такъ настоятельно рекомендуемаго бессемерованія еще не ввели.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что было бы гораздо умѣстнѣе, если-бы г. Черновъ сдѣлалъ свои обѣщанія, такъ часто невѣрные замѣтки объ уральскихъ заводахъ предметомъ газетной корреспонденціи, а не сообщенія русскому техническому обществу. Г. Черновъ пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностію какъ въ Россіи, такъ и за границей, и отъ него мы вправѣ были бы ожидать чего-нибудь болѣе обдуманнаго. Отъ посѣтителей, специально занимающихся заводскимъ дѣломъ и имѣющихъ возможность осматривать знаменитые, недоступные для многихъ, заграничные заводы, мы всегда съ величайшей благодарностію принимаемъ указанія, какимъ образомъ дѣлать лучше то или другое; голословныя же восклицанія, полагаемъ, не приносятъ никому никакой пользы.

В. Миренкій.

Къ вопросу о земскихъ народныхъ школахъ.

(Письмо г. предсѣд. Соликамской уѣздн. управы).

Въ № 5-мъ Екатеринбург. Недѣли помѣщена корреспонденція изъ Соликамскаго уѣзда, въ которой авторъ ея жалуется на неправильное распределеніе наградныхъ суммъ учителямъ, ставя это въ вину земской управѣ, которая будто-бы „наградный списокъ представляетъ на утвержденіе очереднаго земскаго собранія“, а послѣднее, „не разсматривая списка, утверждаетъ его.“ Управа же, по словамъ корреспондента, при распределеніи наградъ ничѣмъ не руководится, относится къ дѣлу „халатно“, отчего-де распределеніе это и выходитъ неправильнымъ.

Я не буду говорить о томъ, правильно или нѣтъ надѣлены наградами указанные въ корреспонденціи учителя, но хочу только огранитъ управу отъ несправедливаго упрека въ томъ, что будто-бы распределеніе наградъ зависитъ отъ нея. Въ виду этого я положительно утверждаю, что распределеніе наградъ управа никогда не брала и не беретъ на свою отвѣтственность и что дѣло это рѣшается на земскомъ собраніи членами комиссіи съ участіемъ членовъ училищнаго совѣта. Постараюсь, насколько возможно, доказать это, что, по моему мнѣнію, важно не только въ видахъ опроверженія неправильнаго высказаннаго въ корреспонденціи, но и въ видахъ возможно наи-

лучшаго устройства училищнаго дѣла въ нашемъ уѣздѣ, такъ какъ вопросъ о наградахъ учителямъ тѣсно связанъ со способомъ вознагражденія труда учителей.

Въ 1873 году управа ходатайствовала предъ земскимъ собраніемъ о выдачѣ учителямъ дополнительнаго за выслугу лѣтъ жалованія, и, только тѣмъ, кто заслуживаетъ одобреніе училищнаго начальства, мотивируя это ходатайство тѣмъ, чтобы, во первыхъ, привлечь молодыхъ людей къ болѣе усердному исполненію своихъ обязанностей и, такъ сказать, предоставить имъ надежную гарантію продолжительности службы въ уѣздѣ, а во вторыхъ, предупредить выходъ лучшихъ изъ нихъ въ другіе уѣзды, гдѣ дается большее вознагражденіе, или на частныя службы съ лучшимъ содержаніемъ.

Земское собраніе съ ходатайствомъ управы согласилось и постановило выдавать учителямъ сверхъ основнаго жалованья добавочное „за выслугу лѣтъ“, которое, по мѣрѣ продолжительности службы каждаго, постепенно увеличивалось бы. Это продолжалось до 1878 г., когда IX очередное собраніе, основываясь на мнѣніи комиссіи, нашедшей, что способъ вознагражденія учителей (т. е. добавочное жалованье), установленный прежними собраніями, „вслѣдствіе встрѣтившихся неудобствъ на практикѣ“ (?) нужно измѣнить, отмѣнило выдачу добавочнаго за выслугу лѣтъ жалованья и замѣнило выдачей наградъ тѣмъ преподавателямъ, которые по рекомендаціи членовъ училищнаго совѣта окажутся того достойными. Управа не могла сочувственно отнестись къ этому способу вознагражденія учителей. Одно уже то, что награда, какъ награда, сама по себѣ имѣетъ характеръ чисто случайный, слѣдовательно, допускающій помимо воли и желанія лицъ, распределяющихъ награды, возможность проявленія несправедливостей въ частныхъ случаяхъ, и что какъ бы ни были справедливы назначенія наградъ, всегда найдутся недовольные или „обиженные“, — одно уже это, повторяю, говоритъ противъ назначенія наградъ. Держась такого убѣжденія, управа черезъ годъ внесла снова на обсужденіе слѣдующаго (X-го) очереднаго собранія особый докладъ „о производствѣ преподавателямъ сельскихъ школъ дополнительнаго за выслугу лѣтъ жалованья“, доказывая въ немъ необходимость возстановить отмѣненный предъидущимъ собраніемъ способъ вознагражденія за трудъ, причемъ въ числѣ прочихъ доказательствъ указывала на тотъ фактъ, что, съ отмѣной дополнительнаго за выслугу лѣтъ жалованья, весьма часто стали повторяться случаи ухода лучшихъ учителей на службу въ другіе уѣзды, случаи, которыхъ ранѣе не было, или было очень мало. Но собраніе ходатайства управы не утвердило и снова внесло въ смѣту расходовъ сумму на выдачу учителямъ наградъ.

Хотя, по постановленію собранія, управа и обязана была представлять „свои соображенія и ходатайство о вознагражденіи достойныхъ преподавателей, основываясь на отзывѣхъ членовъ училищнаго совѣта и вообще училищнаго начальства“, но она не рѣшилась брать на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ и ограничилась тѣмъ, что представляла собранію только списокъ всѣхъ преподавателей, съ замѣтками въ немъ, въ особыхъ графахъ, о числѣ лѣтъ службы каждаго преподавателя, числѣ кончившихъ курсъ и о размѣрахъ наградъ, полученныхъ каждымъ учителемъ за нѣсколько предшествующихъ лѣтъ, если таковыя назначались. А затѣмъ, уже избранная собраніемъ комиссія, въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ училищнаго совѣта, и распределяла назначенную сумму между „достойными“ преподавателями. Такъ именно было и на XI очередномъ собраніи.

Теперь спрашивается, причемъ же управа? Гдѣ ея руководящее начало въ дѣлѣ распределенія наградъ учителямъ и ея „халатное“ отношеніе къ этому дѣлу? Очевидно, что писавшій корреспонденцію, помѣщенную въ № 5 „Е. Н.“, писалъ, самъ не вѣдая что, не потрудившись справиться съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла.

Затѣмъ, не могу не обратить вниманія на слѣдующее выраженіе, приводимое корреспондентомъ, какъ слова какого-то учителя, изъ получившихъ награду: „Вотъ мы угостили кофеемъ В., намъ и выдали награду.“ Кто подразумѣвается здѣсь подъ литерой В.? Очевидно, что достопочтеннѣйшій и всѣми уважаемый Григорій Яковлевичъ Визгинъ, инспекторъ народныхъ училищъ. Это заключало потому, что Усольскія школы, о которыхъ по смыслу всей корреспонденціи идетъ рѣчь, какъ состоящія въ непосредственномъ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, никѣмъ изъ училищнаго начальства не посѣщаются, кромѣ инспектора училищъ, т. е. Г. Я. Визгина. Если это такъ, если дѣйствительно подъ В. разумѣли Г. Я. Визгина, то — но чувству справедливости — я долженъ заявить, что его, Г. Я. Визгина, въ комиссіи, распределявшей награды учителямъ, не было и

что онъ своимъ вліяніемъ, какъ инспекторъ народныхъ училищъ, не оказывалъ давленія на это распредѣленіе да и не могъ, потому что посѣщалъ усольскія училища въ 1880 г. по окончаніи собранія; слѣдовательно, его отзывъ не могъ быть извѣстенъ гласнымъ собранія. Былъ на собраніи и участвовалъ въ комиссіи гласный, проживающій въ селѣ Усольѣ, Е. Ѳ. Ѳедоровъ, въ томъ году состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ и распорядителемъ женскаго усольскаго училища. По всей вѣроятности, члены комиссіи и члены училищнаго совѣта, при назначеніи наградъ усольскимъ учителямъ, и руководствовались мнѣніями и отзывами г. Ѳедорова.

Въ заключеніе настоящей моей замѣтки, могу удостовѣрить то, что Усольская учительница Р., т. е. Рогова, дѣйствительно возвратила ассигнованную ей земскимъ собраніемъ награду 10 руб. при официальной бумагѣ, въ которой высказалась, что „отъ неуязвимыхъ людей она получать награды не желаетъ“. Это былъ единственный случай возвращенія наградныхъ денегъ обратно. Но частно, при разъѣздахъ по уѣзду, я слышалъ много жалобъ и неудовольствій. На сколько эти жалобы справедливы, я не берусь о нихъ судить, такъ какъ управа или земство, къ сожалѣнію, не имѣютъ права вѣдѣваться въ научно-воспитательную часть народнаго образованія и цѣнить педагогическія достоинства учителей, а имъ предоставлено только право расходовать собственныя свои деньги на содержаніе училищъ.

Председатель управы И. Коняевъ.

ХРОНИКА.

Дневникъ происшествій съ 29 Марта по 26 Апрѣля.

29 Марта, въ 5 час. вечера, въ домѣ крестьянина Степана Королева (въ 1-й ч. по Спасской ул.) произошла драка между нимъ и двумя его братьями, причемъ Пудъ Королевъ нанесъ Степану Королеву обухомъ топора тяжкія и опасныя для жизни раны по головѣ, а Степанъ, защищаясь отъ ударовъ Пуда, нанесъ при этомъ топоромъ же рану въ бокъ брату своему Егору.

Того же числа до свѣдѣнія полиціи дошло, что въ „буфетѣ“, помѣщающемся подъ гостиницею „Казань“, неизвѣстный челоѣкъ переводитъ фальшивые двугривенные. При дознаніи содержатель буфета, отставной вахтеръ Исая Блейзеръ, показалъ, что у него въ заведеніи почти весь день былъ обыватель Нижнеисетскаго завода А. Е. К—въ съ двумя неизвѣстными ему, Блейзеру, лицами. К—въ съ товарищами пили водку, пиво, играли въ карты (*), причемъ первый, проигравъ 8 р. 20 к., уплатилъ серебряною 20-ти коп. достоинства монетою, взявъ эти деньги отъ товарища своего, оставшагося на улицѣ при лошади. Обстоятельство это почему то не обратило на себя вниманія Блейзера, который далъ К—ву уйти изъ заведенія. Затѣмъ оказалось, что К—въ сбывалъ фальшивые двугривенные еще нѣкоторымъ лицамъ, всего до 48 штукъ. Въ настоящее время онъ арестованъ, но товарищи его скрылись.

1-го Апрѣля, около 11-ти час. дня, у проживающей во 2-й части, противъ Дягилевскаго склада, крестьянки Кыштымскаго завода Евгени Галыгиной, во время ея отсутствія, похищены изъ запертой шкатулки разныя вещи, причемъ взломанъ былъ также находящійся у двери всячій замокъ. По полицейскому дознанію кража эта совершена хозяйкою дома мѣщанкою Л—вою.

Въ ночь съ 2 на 3 Апрѣля, у живущаго по Солдатской улицѣ въ д. Калугина, крестьянина Ирбитскаго уѣзда Анемподиста Михайлещева покрадены, со взломомъ замковъ у амбара и завозни, находившіяся въ нихъ разныя вещи и припасы, всего на сумму до 80 рублей. Виновными въ этой кра-

жѣ оказались: мѣщане Ив. Р—въ и Вас. Ж—въ и крестьянинъ Коз. Н—хъ. Часть покраденныхъ вещей найдена.

Въ ночь на 6-е Апрѣля у мѣщанина В. Ст. Дмитріева, квартирующаго по Коковинской улицѣ, изъ амбара совершенна, со взломомъ всячяго замка, кража разнаго имущества на 90 рублей; виновные не обнаружены.

8-го Апрѣля, въ 2 часа дня, по Солдатской улицѣ, въ д. Чуваковой загорѣлась баня, по огонь былъ скоро потушенъ. Причина пожара—неудовлетворительное состояніе печи.

9-го Апрѣля, въ 12 час. дня, на трактѣ за Ивановскимъ кладбищемъ, неизвѣстный челоѣкъ напалъ на шедшую мимо старуху, солдатку Тюрину, и отнял у нея котомку съ рубашками да 12 коп. денегъ.

Того же числа, въ 9 ч. веч., екатеринб. мѣщ. Ник. П—въ снялъ съ лежавшаго въ пьяномъ видѣ, по Коковинской улицѣ, рядоваго Ѳедора Осинцева суконное пальто и вынулъ увольнительный его билетъ.

Въ ночь на 10-е Апрѣля, въ Американской гостиницѣ, у бывшаго тамъ въ пьяномъ видѣ екатер. 2-й гильдіи купца В. К—на, украдено изъ кармана 1950 рубл.; подозрѣніе въ кражѣ заявлено на прислугу гостиницы.

Въ ночь съ 11 на 12 Апрѣля у телеграфиста А. С. Рихтера, прожив. по Разгуляевской ул., въ д. Ушакова, посредствомъ пролома стекла въ оконной рамѣ, похищена шкатулка съ 175 рубл., серебрянными вещами и документами.

21 Апрѣля, въ 9 час. вечера, на стеариновомъ заводѣ Губбарда и Ко. произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло зданіе, въ которомъ производилась дистилляція сала. Убытку понесено: по свѣдѣніямъ полиціи—до 50 тыс. рубл., а какъ мы слышали—до 20 тыс. рубл. Зданіе застраховано во 2-мъ страх. обществѣ.

24 Апрѣля, въ 10½ час. вечера, подъ стѣну дома купца Харитоновъ, съ Торговой площади, неизвѣстно кѣмъ подожженъ былъ огонь; караульный въ это время замѣтилъ бѣжавшаго отъ дома къ нему на встрѣчу неизвѣстнаго челоѣвка, но задержать его не могъ. Огонь тутъ же былъ потушенъ проходившимъ мимо полицейскимъ ночнымъ обходомъ.

25 Апрѣля, въ отсутствіе мѣщанки Марьи Горевой, изъ дома ея похищены, со взломомъ замка и пробоя, три шубы и одѣяло, всего на 90 рублей. Пока полиція производила предварительный допросъ, объѣздные задержали трехъ неизвѣстныхъ мужчинъ, которые разъѣзжали на извозчикѣ, стараясь сбыть находившіяся у нихъ въ узлѣ вещи. Горева признала эти вещи за свои, а похитители оказались: крестьянами Мраморскаго завода Петромъ П—нымъ, Верхневинскаго зав. Ѳедотомъ Н—мъ и шадринск. мѣщаниномъ—Алексеѣмъ Ш—мъ.

Въ Воскресенье, 26-го Апрѣля, проѣзжая около 6-ти час. вечера мимо кабака Поклевскаго на Покровскомъ просп., близъ Каменнаго моста, въ деревянномъ домѣ, противъ конторы Поклевскаго, мы были свидѣтелями, какъ оттуда вытолкали полураздѣтаго, избитаго, пьянаго челоѣвка. Онъ кричалъ и просилъ о помощи, но двое другихъ, такихъ же оборванцевъ, только болѣе сильныхъ, схватили его подъ руки, взвалили на извозчика и куда-то повезли. Пора же, наконецъ, обратить серьезное вниманіе на этотъ притонъ безобразій, буйства, разгула и всякихъ мошенничествъ, Пора и Думѣ воспретить торговлю виномъ на мѣстѣ, такомъ людномъ по днямъ и пустыннымъ по вечерамъ.

17 Апрѣля въ 1½ часа дня, при тихой, теплой погодѣ, образовался на Сѣнной площади замѣчательный смерчъ или. Онъ начался на ЮЮВ сторонѣ площади въ видѣ бура, который сталъ двигаться по направленію къ ССЗ., кружась слѣва направо, т. е. не такъ, какъ стрѣлки у часовъ, а наоборотъ, и постепенно возвышаясь; нижняя часть приняла форму, похожую на луковичу, отъ которой доволь-

(*) Надо думать, что послѣ настоящаго случая полиція обратитъ серьезное вниманіе на трупное заведеніе Блейзера, въ которомъ допускается картежная игра, не смотря на законъ, воспрещающій положительно карточную игру въ подобныхъ заведеніяхъ. *Ред.*

но быстро поднялся пережатый столбъ, расходящійся вверх на три части, при которыхъ средняя была самую высокою. Въ этомъ видѣ смерчъ пересѣлъ всю площадь, стоя въ нѣсколько наклонномъ положеніи, такъ что столбы точно тащили за собою „луковицу“. Ударившись о дома между Водочной и Солдатской улицами, смерчъ продолжалъ кружиться и наконецъ проникъ въ Солдатскую улицу, гдѣ окончательно разсыпался. Все явленіе продолжалось около 5—4 минутъ. Высота, до которой пыль была поднята, достигала на глазомѣръ не менѣе десяти сажень. Явленіе это объясняется большою разницею между температурою поверхности почвы и воздуха: въ 1 часъ дня термометръ, лежащій на землѣ, показывалъ 28,3 градусовъ Реомюра, между тѣмъ какъ температура воздуха въ тѣни была только 18,1 гр. Слой воздуха, сильно нагрѣтаго отъ соприкосновенія съ почвою, устремился вверх, увлекая съ собою сосѣднія частички пыли.

О. Клеръ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, составивъ „Инструкцію“ для дѣйствительныхъ членовъ этого общества, считаетъ своею обязанностью познакомить публику съ тѣми частями инструкціи, которыя имѣютъ соотношеніе съ городскими обывателями.

Прежде всего совѣтъ не можетъ не высказать своего полного убѣжденія въ томъ, что обыватели г. Екатеринбурга, сознавая пользу, приносимую обществомъ, при правильномъ направленіи и должной организаціи дѣйствій охотниковъ общества во время пожаровъ, не откажутъ въ довѣрїи и сочувствїи къ этимъ дѣйствіямъ, а также въ своей помощи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда таковая понадобится.

По инструкціи, распорядителемъ дѣйствій охотниковъ пожарнаго общества во время пожаровъ является главный начальникъ надъ охотниками, который, согласно уставу, подчиняется распоряженіямъ полиціймейстера или замѣняющаго его, даетъ указанія начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ и разсмотрѣнію котораго на мѣстѣ принадлежатъ столкновенія охотниковъ какъ между собой, такъ и съ посторонними лицами. Что же касается до отношеній дѣйствительныхъ членовъ общества къ присутствующей на пожарахъ посторонней публикѣ, то инструкція поставяетъ членамъ въ обязанность быть вѣжливыми со всѣми, а въ случаѣ выраженныхъ кѣмъ-либо неудовольствій, доводить о томъ, не входя лично въ пререканія, до свѣдѣній начальниковъ отрядовъ, которые, въ свою очередь, при болѣе серьезныхъ столкновеніяхъ, сообщаютъ о томъ главному начальнику надъ охотниками.

Участіе со стороны обывателей и присутствующей публики можетъ быть полезнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Во 1-хъ) при ломкѣ строеній, когда наличный составъ охотниковъ общества лѣстничнаго отряда и нижнихъ чиновъ пожарной команды будетъ недостаточенъ для успѣшнаго достиженія цѣли. Но при этомъ всѣ тѣ, которые пожелаютъ оказать помощь при ломкѣ строеній, должны будутъ подчиниться указаніямъ и распоряженіямъ главнаго начальника надъ охотниками и начальника лѣстничнаго отряда, или ихъ помощниковъ, смотря по тому, кому изъ нихъ будетъ поручено наблюденіе за исполненіемъ каждаго отдѣльнаго дѣйствія. На обязанности охотниковъ лѣстничнаго отряда должно лежать принятіе надлежащихъ мѣръ къ спасенію людей, въ случаѣ таковыя будутъ находиться въ горящемъ зданіи, а также выносъ вещей изъ зданій, объятыхъ пламенемъ. Разумѣется, что и въ этихъ случаяхъ своевременная помощь постороннихъ лицъ, находящихся вблизи помянутыхъ зданій, будетъ весьма полезна.

Во 2-хъ) въ отношеніи установленія правильнаго и скорого подвоза и доставленія воды на мѣсто пожара, члены отряда водоснабженія обязаны прежде всего разузнать, гдѣ, въ сосѣдствѣ отъ пожара, имѣются удобные колодцы и иные источники воды; затѣмъ, въ случаѣ нужды, ими устраивается цѣпь для передачи воды ведрами. Понятно, что въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ представляется крайне необходимымъ содѣйствіе обывателей: только при ихъ участіи могутъ быть собраны точныя свѣдѣнія о томъ, какіе имѣются вблизи мѣста пожара удобные колодцы и иные источники воды; точно такъ-

же установленіе надлежащей цѣпи, для передачи воды ведрами, можетъ имѣть мѣсто только при помощи публики, присутствующей на пожарѣ.

Что же касается до довѣрїи къ дѣйствіямъ общества, то оно болѣе всего должно проявиться въ дѣлѣ охраненія вещей и имущества, вынесенныхъ изъ горящихъ зданій.

По смыслу инструкціи, обязанность охотниковъ „охраннаго отряда“ должна заключаться въ слѣдующемъ:

а) переносить изъ горящихъ и сосѣднихъ съ ними строеній (если послѣднимъ грозитъ опасность) имущество обывателей и охранять его отъ расхищенія; б) охранять входы въ прилегающіе къ пожару дома для того, чтобы не допускать въ нихъ подозрительныхъ и злонамѣренныхъ лицъ; в) удерживать собравшійся и участвующій въ тушеніи пожара народъ на дальнемъ и безопасномъ отъ огня мѣстѣ.

По прибытіи на пожаръ, члены охраннаго отряда должны осмотрѣть какъ горящія, такъ и сосѣднія зданія, справиться объ имуществѣ и лицахъ, находившихся въ горящемъ зданіи, и сейчасъ же принять мѣры къ выносу вещей болѣе цѣнныхъ, стараясь, чтобы вещи эти выносились первоначально людьми близкими къ хозяевамъ имущества, и, во всякомъ случаѣ, отстраняя людей подозрительныхъ отъ участія въ переносѣ вещей.

Въ сношеніяхъ съ собственниками имущества, подвергающагося опасности отъ огня, охотники охраннаго отряда обязаны прежде всего дѣйствовать увѣщаніями, стараясь внушить имъ, что они, охотники, могутъ хладнокровнѣе обсудить, цѣль собственники имущества, и рѣшить предстоить ли опасность или нѣтъ. Никакихъ рѣзкостей въ подобныхъ сношеніяхъ отнюдь не должно быть допускаемо. Если же обыватели будутъ продолжать упорствовать, то охотники обязаны, настоявъ на разѣ принятомъ рѣшеніи, послать за однимъ изъ начальствующихъ лицъ для прекращенія недоразумѣній. Охраняя вещи, охотники охраннаго отряда должны заботиться, чтобы публика, въ особенности лица подозрительныя, не ходила вблизи сложенныхъ вещей, но при этомъ точно также должны стараться избѣгать столкновеній. Выбрасываніе ломкихъ и громоздкихъ вещей съ верхнихъ этажей (начиная со 2-го) рѣшительно не должно быть допускаемо.

Обыватели должны убѣдиться, что всѣ стремленія в. п. общества, въ дѣлѣ охраны имущества, направлены къ тому, чтобы сохранить отъ расхищенія и поломки вещи, принадлежащія жителямъ. Собственники этихъ вещей, подѣвъ понятнымъ влияніемъ ужаса отъ постигшаго ихъ самихъ или ихъ сосѣдей несчастья, не въ состояніи хладнокровно обсудить насколько сильна опасность, угрожающая ихъ имуществу, и потому весьма легко могутъ подвергнуть его совершенно излишней порчѣ. Со стороны же главныхъ распорядителей пожарнаго общества будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы имущество обывателей не сдѣлалось жертвою огня и не было расхищено злонамѣренными личностями, спующими въ значительномъ количествѣ около вынесенныхъ изъ домовъ вещей.

Въ настоящее время, при теперешнемъ его составѣ, пожарное общество не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ успѣшнаго тушенія пожаровъ и охраненія имущества, но совѣтъ не лишаетъ себя надежды, что при содѣйствіи обывателей, при болѣемъ стеченіи лицъ въ составъ общества и при увеличеніи его денежныхъ средствъ, ему удастся со временемъ исполнить вполнѣ принятую на себя задачу и надлежащимъ образомъ организовать пожарное дѣло, поставивъ его на твердую почву.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Перми. По поводу замѣтки, появившейся въ № 18 нашей газеты, управленіе Уральской жел. дороги сообщаетъ намъ, что ревизіонная коммиссія въ отдѣлѣ контроля сборовъ имѣла мѣсто вслѣдствіе прямаго ходатайства самаго начальника контроля сборовъ, мотивированнаго имъ въ донесеніи желаніемъ „оградить себя лично и всѣхъ служащихъ въ контроль сборовъ отъ недобросовѣстныхъ и ложныхъ слуховъ“. При ревизіи дѣлъ никакихъ злоупотребленій не оказалось, служащіе найдены свѣдущими и вполнѣ подготовленными

къ своимъ обязанностямъ. Нѣкоторыя же недоразумѣнія, которыя превратно истолковывались недоброжелателями, при ревизии были вполнѣ и достоительно разъяснены.

Изъ с. Тюбунъ намъ пишутъ, что борьба мѣстныхъ крупныхъ винныхъ заводчиковъ, братьевъ Злоказовыхъ, съ содержателемъ тамошняго крестьянскаго пит. заведения Семеновымъ, идетъ не на-животъ а на-смерть. Начать съ того, что Семеновъ, вслѣдствіе различныхъ поступковъ съ нимъ одного изъ братьевъ Злоказовыхъ, беретъ вино не на ихъ заводѣ, а въ городѣ, въ складѣ Поклевскаго; затѣмъ Злоказовы приказали своему кабатчику продавать вино не по 7-ми коп. за шкаликъ, а по 5-ти; кромѣ того изъ Злоказовскаго кабака отпускаютъ вино въ долгъ и подъ закладъ вещей, о чемъ уже, какъ намъ передавали, положены явки у тюбукскаго сельскаго старосты. Все это дѣлается для того, чтобы заманить тюбукцевъ къ себѣ въ кабакъ и черезъ то разорить Семенова. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о стремленіи бр. Злоказовыхъ разорить во что-бы то нистало злосчастнаго Семенова, намъ безпрестанно приходится убѣждаться въ справедливости пословицы, которая гласитъ: съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тишись. Мѣстные наши Разуваевы и Колупаевы, въ чемъ-бы и какъ бы они ни ходили, во фракахъ или въ длиннополыхъ сюртукахъ, бритые или бородастые, сильны и могучи; за нихъ стоятъ все и вся, почему маленькому челоѣку и бываетъ такъ трудно съ ними бороться. Всемогуци они во всѣхъ представительныхъ учрежденіяхъ: въ земствѣ, въ городскомъ общественномъ управленіи, въ благотворительныхъ комитетахъ, на сѣздѣ откупной колоды... Они кичатся своимъ капиталомъ, иногда орошеннымъ слезами разоренныхъ семей, потому что знаютъ, что имъ стоитъ кинуть 2-3 тысячи рублей, будетъ-ли это пожертвованіемъ на благотворительность, до которой имъ въ сущности и дѣла мало, или повременнымъ какимъ-либо преподнесеніемъ, и разными лицами, съ улыбкой протянутъ имъ руку, готовую всегда прійти къ нимъ на помощь... Знакомый, но тѣмъ не менѣе грустный и душу возмущающій порядокъ вещей, скорѣйшаго прекращенія коего не можеть не желать всякій, кому въ дѣйствительности дорого благосостояніе русскаго крестьянина.

Изъ Суксунскаго завода. Въ послѣднихъ числахъ Февраля въ Суксунскомъ заводѣ и сосѣднемъ съ нимъ селѣ Сувѣтинскомъ появился сыпной тифъ; умерло нѣсколько челоѣвъ, въ томъ числѣ волостной старшина Суксунской волости. Мѣстный врачъ, Оквичичъ, хотя оказывалъ пособіе, но тѣмъ не менѣе старанія его не могли принести желаемыхъ результатовъ, такъ какъ въ распоряженіи своемъ онъ имѣетъ одного только фельдшера, который одинъ заѣзываетъ нѣсколькими волостями.

Не могу не сообщить о слѣдующемъ варварскомъ обращеніи съ своею женою купческаго сына Николая К., его отца и матери. Отецъ К., житель Суксунскаго завода, потерялъ два года тому назадъ 400 руб.; деньги были запрятаны имъ, по его словамъ, въ подпольѣ. Тамъ-ли это или иначе, но подозрѣніе въ кражѣ ихъ пало на сноху Ольгу Иванову. Подозрѣніе перешло въ увѣренность, послѣ того какъ ворожея, къ которой ѣздилъ мужъ Ольги Ивановой, сказала ему, что укралъ деньги никто другой, какъ его жена Ольга. Съ этой поры несчастная подверглась самымъ жестокимъ истязаніямъ: она помѣщена была отдѣльно отъ семейства, въ особой задней хатѣ, въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ находилась разслабленная, слѣпая 70 ти лѣтняя старушка, не встающая съ постели въ теченіи 8-ми лѣтъ. Воздухъ въ этой хатѣ, какъ это подтвердилось осмотромъ, могъ подорвать самый крѣпкій организмъ. На содержаніе выдавалась мука и вода, иногда и это забывали поставить въ сѣняхъ, вслѣдствіе чего несчастная буквально голодала по нѣсколько дней. Однажды, послѣ такой голодѣвки, мужъ Ольги увелъ ее въ общія комнаты, гдѣ она, по настоянью свекра, свекрови и мужа, въ знакъ своей невиновности, должна была цѣловать при сестрахъ мужа крестъ, но авторитетъ и слова ворожеи этимъ не подорвались;—Ольги не дано было вѣры и она подверглась опять тѣмъ же истязаніямъ.

Дѣтямъ воспрещено было видѣться съ нею, они научены были называть ее бранными, непристойными словами. Всѣ эти истязанія были извѣстны полицейскимъ и сельскимъ властямъ, но мѣръ къ освобожденію этой страдальцы никто не принималъ. Освободилась она изъ своей домашней тюрьмы въ Январѣ текущаго года и то лишь благодаря случаю; теперь она проживаетъ у постороннихъ людей и, имѣя на рукахъ новорожденную дочь, находится въ крайней нищетѣ. Говорятъ, несчастная женщина обращалась письменно къ разнымъ должностнымъ лицамъ, но всѣ они отказали ей въ пріемѣ жалобы, считая это дѣло обыкновенной семейной ссорой.

Н.

Опроверженіе. По поводу статьи, помѣщенной въ 8 №-рѣ „Екатеринбургской Недѣли“ за текущій годъ, въ которой порицается дѣятельность губернскаго земскаго собранія послѣдней сессіи и губернской управы, считаю не лишнимъ, для возстановленія истины, сообщить слѣдующее:

1) Управа не отрепичивалась отъ своихъ собственныхъ докладовъ; это всего лучше доказывается тѣмъ, что, за многими исключениями, доклады нынѣшняго состава управы разрѣшены собраніемъ такъ, какъ она проектировала.

2) На исправленіе сибирскаго тракта управа испрашивала 55.621 р., а смѣтная коммиссія предположила сократить эту сумму до 23.800 рублей.

По этому поводу мною высказано было собранію буквально слѣдующее: „губернская управа внесла въ смѣту сумму 55 т. руб., согласно смѣты, составленной техникумъ, завѣдующимъ трактомъ, и повѣренной на мѣстѣ членомъ управы г. Рябовымъ, который засвидѣтельствовалъ предъ управою, что смѣта составлена сообразно дѣйствительной потребности. Если губернскаго собранію угодно будетъ сократить эту сумму хотя бы и до 23 т. руб., то управа спорить не будетъ и будетъ исправлять трактъ въ предѣлахъ смѣты, производя лишь тѣ расходы, которые положительно необходимо окажется произвести. Но если бы при этихъ условіяхъ или понортился трактъ, или разрушились дорожныя сооруженія, то, конечно, губернская управа не можеть принять на себя отвѣтственности или нарѣканій за неудовлетворительное состояніе тракта.

Сокращая столь значительно смѣту, коммиссія руководилась тѣмъ соображеніемъ, что въ 1880 году управа на исправленіе тракта издержала гораздо менѣе, чѣмъ было ассигновано, и часть заготовленныхъ уже каменныхъ матеріаловъ осталась неизрасходованною.

На это было объяснено собранію, что въ прошломъ году лѣто стояло особенно благоприятное, а потому трактъ не требовалъ значительныхъ исправленій; а смѣта для 1881 года разсчитана такимъ образомъ, чтобы и при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ погоды можно было содержать трактъ въ лучшемъ видѣ.

Тѣмъ не менѣе собраніе согласилось съ мнѣніемъ смѣтной коммиссіи; при этомъ гласный г. Селивановъ заявилъ, что въ видахъ удобства и сокращенія расходовъ, распоряженія и надзоръ по исправленію сибирскаго тракта слѣдуетъ возложить на Екатеринбургскую и Камышловскую управы.— Но вопросъ, возбужденный г. Селивановымъ, оставленъ въ то засѣданіе открытымъ, потому что собраніе спѣшило окончить разсмотрѣніе срочныхъ дѣлъ. Затѣмъ, когда дѣла послѣдней категоріи были разсмотрѣны, собраніе обратилось къ заявленію г. Селиванова и распоряженія и надзоръ по исправленію тракта возложило на уѣздныя управы. Такимъ образомъ вопросъ о передачѣ распоряженій и надзора по исправленію тракта уѣзднымъ управамъ долженъ былъ разсматриваться въ собраніи, о чемъ знали всѣ гласные, а потому преждевременный отѣздъ изъ Перми большинства екатеринбургскихъ и камышловскихъ гласныхъ ни коимъ образомъ нельзя считать за поводъ къ разсмотрѣнію въ концѣ сессіи поминутаго вопроса.

Я увѣренъ, что все сказанное мною въ собраніи по поводу сокращенія смѣты, оправдается на дѣлѣ, т. е. сибирскій трактъ въ текущемъ году будетъ исправленъ на ту сумму, которая ассигнована собраніемъ, но положно дороги при этомъ далеко не получатъ той доброкачественности, какую оно имѣ-

ло бы при утвержденіи смѣты управы; кромѣ того нѣкоторые дорожныя сооруженія, требующія совершенной перестройки, придется только починить, что бы тѣмъ, не выходя изъ предѣловъ смѣты, изыскать средства для неотложныхъ расходовъ на поддержаніе полотна въ сколько-нибудь удовлетворительномъ видѣ.

3) Проектъ управы о вознагражденіи мірскихъ начальниковъ за усильный сборъ недоимокъ относился не ко всѣмъ вообще недоимкамъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ статьи „Екатеринбургской Недѣли“, а только къ *недоимкамъ прежнихъ лѣтъ по страховому сбору*. Губернская управа, хорошо зная до какой степени трудно взискывать подобныя старыя недоимки, находила справедливымъ за успѣхъ въ этомъ дѣлѣ вознаградить мірскихъ начальниковъ, тѣмъ болѣе, что въ накопленіи ихъ внѣшніе мірскіе начальники нисколько не виноваты. Между тѣмъ съ помощью этой мѣры управа надѣялась собрать значительную часть страховыхъ недоимокъ, достигающихъ до 60 т. рублей.

4) Вопросъ объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ остался нерѣшеннымъ не потому, что польза этой мѣры еще не усвоена губернскими гласными, а по той причинѣ, что собраніе признало не вполне удовлетворительными правила, выработанныя на этотъ предметъ, по порученію предъидущаго собранія, съѣздомъ ветеринарныхъ врачей.

5) Въ томъ, что собраніе не рѣшило вопросъ, чѣмъ ознаменовать 25-ти-лѣтіе царствования, нынѣ почившаго, Государя Императора, нѣтъ существеннаго ущерба, такъ какъ капиталъ въ 60 т. руб., ассигнованный для этой цѣли, еще далеко не существуетъ въ наличности и соберется по губернскимъ раскладкамъ не ранѣе, какъ къ 1883 году; а между тѣмъ въ будущемъ году губернское собраніе, рассмотрѣвъ затребованныя по этому предмету соображенія уѣздныхъ собраній, безошибочно можетъ сдѣлать наиболѣе полезное назначеніе помянутой значительной суммѣ.

6) Пособіе Екатеринбургской женской гимназіи назначено собраніемъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ прошломъ году, т. е. 6000 рублей, а не уменьшено до 3000 рублей.

Наконецъ, 7) въ статьѣ „Недѣли“ говорится, что собраніе *поручило ходатайствовать о проведеніи желѣзной дороги не отъ Екатеринбурга*. Это не вѣрно: въ рѣшеніи своемъ собраніе только поручило управѣ ходатайствовать о немедленномъ проведеніи желѣзной дороги отъ Тагила до Ирбита. Полезность этого сооруженія, какъ питательной вѣтви къ Уральской желѣзной дорогѣ, признава и высшимъ правительствомъ, что доказывается официальнымъ объявленіемъ комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

Въ заключеніе прибавлю, что собраніе прошедшей сессіи рассмотрѣло дѣла если не болѣе, то во свикомъ случаѣ не менѣе, болышества предъидущихъ собраній, въ томъ числѣ нѣсколько дѣлъ весьма важныхъ для земскаго хозяйства, и возбудило двѣнадцать ходатайствъ въ законодательномъ порядкѣ.

Справедливость всего вышеизложеннаго можетъ быть доказана докладами управы и журналами собранія.

*Председатель Пермской губернской земской управы
А. Суворовъ.*

Предполагаемая музыкальная школа. Мы получили отъ знакомаго мѣстной публикѣ, по оперной трупиѣ П. М. Медвѣдева, артиста С. В. Гилева, письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ намъ о своемъ намѣреніи открыть въ Екатеринбургѣ музыкальную школу. Та симпатія къ музыкѣ, которую выказало екатеринбургское общество во время бытности здѣсь оперы, и то значительное, сравнительно, число членовъ, которое оказалось въ здѣшнемъ музыкальномъ кружкѣ съ перваго же времени его открытія, даютъ полное право предполагать, что новое предпріятіе г. Гилева будетъ встрѣчено съ общимъ сочувствіемъ. Со своей стороны, мы привѣтствуемъ благія начинанія молодого артиста и отъ души желаемъ ему полнѣйшаго успѣха. Вотъ, что пишетъ намъ, между прочимъ, г. Гилевъ:

„Съ Сентября мѣсяца я намѣренъ въ Екатеринбургѣ открыть частныя музыкальныя классы, съ цѣлью за весьма умѣренную плату дать возможность желающимъ изучить нѣко-

торыя музыкальныя предметы, какъ-то: пѣніе-соло, теорію музыки, форте-піано, сольфеджіо и хорвое пѣніе. Цѣль моей школы не останавливается только на этомъ: она идетъ гораздо дальше.

Я уже записался въ члены существующаго въ Екатеринбургѣ музыкальнаго кружка, который мнѣ хочется поставить на болѣе прочную, серьезную и, по мѣрѣ возможности, спеціальную почву, чтобы современемъ изъ него сдѣлать расадникъ музыкальнаго искусства для цѣлаго края. Задача трудная, но, мнѣ кажется, не неосуществимая. Я былъ свидѣтелемъ, съ какимъ рвеніемъ и наслажденіемъ здѣшняя публика отдавалась оперѣ, и вижу какіе успѣхи дѣлаетъ кружокъ, основанный всего назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ. Всѣ члены музыкальнаго кружка и часть посторонней публики отъ души привѣтствуютъ, сочувствуютъ и обѣщаютъ полное содѣйствіе моему начинанію. Встрѣченный такимъ сочувствіемъ, я еще болѣе надѣюсь на успѣхъ своего предпріятія и еще съ большей энергіей приступаю къ исполненію его. Къ тому же инициатива высказанной идеи отчасти принадлежитъ покойному Николаю Григорьевичу Рубинштейну, этому благодѣтелю каждаго молодого артиста, (конечно, онъ благодѣтель: вѣдь ему съ братомъ обязаны мы тѣмъ, что имѣемъ русское музыкальное общество, 2 консерваторіи и массу музыкальныхъ училищъ), который еще за 12 дней до своей смерти одобрялъ и поощрялъ мое намѣреніе, хвала и поддерживая мое рѣшеніе отдать всѣ свои познанія дѣлу распространенія музыкальнаго искусства въ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Такимъ образомъ мой послѣдній разговоръ съ покойнымъ Николаемъ Григорьевичемъ есть какъ-бы его завѣщаніе, высказанное на смертномъ одрѣ, о желаніи распространенія музыкальнаго искусства въ Сибири; а потому это завѣщаніе для меня является священною обязанностью и я приму всѣ мѣры, приложу всѣ свои познанія и силы, чтобы доставить начинаемое исполненіе завѣщанія до конца и не остановиться на половинѣ. Къ достиженію своей цѣли я приступаю издалека: я открываю школу, чтобы на первое время подготовить своихъ исполнителей, а съ этими исполнителями, по мѣрѣ возможности, заинтересовывать публику музыкой, развивать въ ней вкусъ, и такимъ образомъ привлекать все большее и большее число членовъ музыкальнаго кружка и желающихъ изучать музыку. По мѣрѣ увеличенія потребности и средствъ школы, можно будетъ пригласить помощниковъ для преподаванія, постепенно вводить новые предметы и такимъ образомъ расширять объемъ предметовъ, программы и курсовъ.“

Крупныя пожертвованія на Сибирскій университетъ.—Газета „Сибирь“ приводитъ итоги пожертвованій на Сибирскій университетъ. Первое пожертвованіе сдѣлано было, какъ извѣстно, П. Г. Демидовымъ; капиталъ, имъ пожертвованный, въ 100,000 р., возросъ къ настоящему времени до 150,000 р.; второе самое значительное пожертвованіе 140,000 р. сдѣлано было З. М. Цибульскимъ: оно съ процентами составило нынѣ 160,000 р.; сверхъ того имъ же пожертвованы еще 12,000 р. на стипендіи; третье, и также весьма значительное пожертвованіе сдѣлано было А. М. Сибиряковымъ, именно: 100,000 р. въ распоряженіе будущаго соѣта университета, куплена имъ же бібліотека покойнаго В. А. Жуковскаго и дано 3,000 р. на перевозку бібліотеки. Такимъ образомъ, ко времени закладки Сибирскаго университета, общаа сумма частныхъ пожертвованій на него составила 354,000 р. на сооруженіе зданія, 100,000 р. на учебныя пособія и 31,000 р. на стипендіи, а всего деньгами 485,000 р. Сверхъ того университетъ имѣетъ уже бібліотеку въ 35,000 томовъ, составившуюся какъ изъ пожертвованныхъ, такъ и изъ купленныхъ на пожертвованныя деньги книгъ.

Интересные для винныхъ заводчиковъ вопросы. По словамъ „Сиб. Вѣд.“, въ министерствѣ финансовъ возбуждены два слѣдующіе, не лишеныя интереса, вопроса: 1) могутъ-ли винокуренныя заводчики безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ открывать оптовые склады для продажи вина и спирта съ собственныхъ заводовъ повсемѣстно,

или же только въ своихъ имѣніяхъ, и притомъ исключительно при винокуренныхъ заводахъ, и 2) можетъ ли быть предоставлено землевладѣльцамъ право на открытіе, безъ платежа торговыхъ пошлинъ, питейныхъ заведеній для продажи напитковъ собственныхъ заводовъ во всѣхъ ихъ имѣніяхъ безусловно, или же право это ограничивается тѣми изъ имѣній, гдѣ имѣются собственные винокуренные заводы.

Желательно, чтобы эти два вопроса были разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ.

Наше мельничное дѣло. * * * По словамъ столичныхъ газетъ, въ засѣданіи комитета общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, 21-го Января былъ прочитанъ докладъ К. Н. Попова „о положеніи нашего мельничнаго дѣла“, въ которомъ г. Поповъ, указывая на то, что изготовляемая не только для мѣстныхъ нуждъ провизія, но даже и для петербургскаго рынка, мука даетъ незначительный прирѣкъ (отъ 20—30%) и приписывая это ея качество неудовлетворительному перемолу, выясняетъ происходившій отъ того, по его мнѣнію, потери, которыя, по вычисленію г. Попова, при 28% припека, сравнительно съ мукою, дающею 50% припека, выражаются,—считая населеніе Россіи въ 80.000.000 чел., а количество потребляемаго каждымъ жителемъ хлѣба въ 20 пуд. въ годъ,—цифрой 352.000.000 пудовъ хлѣба, стоящихъ до 316.500.000 р. Недостаточности даваемого нашею мукою припека г. Поповъ приписываетъ и то, что иностранцы предпочитаютъ покуку отъ насъ хлѣба въ зернѣ. Для устраненія этой невыгоды г. Поповъ признаетъ нужнымъ: а) сообщеніе въ сельскихъ школахъ свѣдѣній о правильныхъ и лучшихъ приемахъ размолы зерна и продажи муки; б) устройство возможно чаще выставокъ размолатаго зерна и при нихъ пекаренъ для опредѣленія качества муки; в) премированіе на этихъ выставкахъ муки, дающей болѣе прирѣкъ, и выдачу производителямъ премированныхъ сортовъ муки свидѣтельство объ количествѣ припека съ предоставленіемъ права обозначать этотъ послѣдній на ихъ клеймахъ, причемъ, во избѣжаніе злоупотребленій выставкою подобныхъ клеймъ на мукѣ низшаго качества, выпускаемые, удостоенными этого права производителями, продукты должны подвергаться отъ времени до времени испытанію со стороны земскихъ управъ, причемъ, въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, виновные въ томъ производители должны быть лишены права употребленія клеймъ.

Вопросъ по докладу г. Попова остается пока открытымъ въпредъ до разрѣшенія другаго, тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса о томъ, *питательнѣе ли мука, дающая большой прирѣкъ?*

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговля цѣны.

(Воскресенье 3 Мая).

Цѣны на муку.

Симанова—1 сортъ 9 р. 80 к., 2 с. 6 р. 40 к.; Малиновева—вальцевая 11 р., обыкн. 9 р. 60 к., 2 с. 6 р.; Грачева—вальцевая 10 р. 50 к., обыкн. 9 р. 70 к., 2 с. 6 р.; Соснина—1 с. 9 р. 30 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Степановыхъ—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Жирикова—вальцевая 11 р., обыкн. 9 р. 80 к., 2 с. 5 р. 90 к.; Клюквина, Иванова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 80 к.; Андреянова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 60 к.; Ларичева—1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Тарасова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 60 к.; Грачева и Боброва—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Иванова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 90 к.; Первушиной—1 с. 9 р. 30 к. 2 с. 6 р.; Первушина—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 85 к.; П. М. Злоказова—высокій сортъ 10 р., 1 с. 9 р. и 9 р. 30 к., 2 с. 5 р. 90 к. и 6 р.; А. М. Злоказова—1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 6 р.; С. А. Яковлева—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Е. П. Сулова—1 с. 10 р., 2 с. 6 р.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Овесъ съ возовъ 63 к., у прасоловъ 65 к.; ржаная мука съ возовъ отъ 90 к. до 92 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 10 к.; ячмень 70 к.; сѣно заводское 3 р. 50 к., сѣно башкирское—нѣтъ; масло скоромное отъ 9 р. 40 к. до 9 р. 80 к.; масло постное, коноплянное, 6 р. 50 к.; мясо 1 с. пуд. 3 р. 80 к., 2 с. 3 р. 60 к.; рыба: окуни отъ 2 до 4 р., щука 2 р. 40 к.; крупа обоихъ сортовъ толстая 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи сальныя 6 р. 20 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; соль 40 коп.

Цѣны на сахаръ.

Кіевскій—9 р. 20 к.; Сокольники—9 р. 10 к.; Даниловскій—9 р.; московскій, Терещенко и Ротермундъ 8 р. 80 к.; пиленый 9 р.; песочъ сахарн. 8 р. 60 к.

Цѣны на керосинъ.

Бочками—2 р. 80 к.; мелкой посудой—3 р.; керосину на продажу остается мало.

ПАРТІЯ

широкихъ товаровъ, собранная въ Сибирѣ зимою 1880-81 года.

МАСЛА КОРОВЬЯГО

куплено отправителями къ С.-Петербургскому порту:

Товар. бр. Ошурковыхъ 41,500 п.; К. А. Баладиной 35,000 п.; Т. И. Ботовымъ 9,000 п.; тов. бр. Колмаковыхъ 7,000 п.; торг. дом. бр. Скорняковыхъ 7,000 п.; С. Кожижниковымъ 7,000 п.; Д. Пятковымъ 5,500 п.; Г. Вальяно 5,000 п.; В. Г. Кирьяновымъ 5,000 п.; И. С. Тарасовымъ 4,000 п.; И. С. Потаповымъ 4,000 п.; В. М. Бородинымъ 2,500 п.; А. М. Соколовымъ 2,000 п.; П. Бурковымъ 2,000 п.; бр. Пятковыми 2,000 п. *Итого* 138,500 п.

Изъ этого количества

отправлено зимою чрезъ Москву въ Одессу.

Г. Вальяно 5,000 пудовъ.

Предполагается отправить въ Таганрогъ.

Товарищ. бр. Ошурковыхъ 22,000 п.; К. А. Баладиной 15,000 п.; торг. дом. бр. Скорняковыхъ 4,000 п. Затѣмъ въ С.-Петербургъ 92,500 п.

Въ 1880 году была партія 212,850 п. Ншѣ, въ 1881 г., менѣе на 74,350 пуд.

САЛА

для стеариновыхъ заводовъ—заводчиками:

Эджергонъ Губбардъ и К^о. 115,500 п.; товарищ. бр. Крестовниковыхъ 95,000 п. *Итого* 210,500 пуд.

Для С.-Петербурга.

Т. И. Ботовымъ 52,000 п.; В. М. Бородинымъ 51,000 п.; И. С. Тарасовымъ 31,500 п.; С. Ф. Жиряковымъ 28,500 п.; товарищ. бр. Колмаковыхъ 25,000 п.; К. А. Баладиной 22,500 п.; С. Кожижниковымъ 21,000 п.; И. С. Налетовымъ 16,000; Кузнецовымъ мясскимъ 13,000 п.; товарищ. бр. Ошурковыхъ 12,500 п.; И. А. Осиповымъ 12,500 п.; И. Колосовымъ 7,000 п.; И. Зарубинымъ 5,000 п.; А. М. Соколовымъ 4,000 п.; И. С. Потаповымъ 4,000 п.; *итого* 395,500 п. Всего 516,000 пуд.

Въ 1880 году была партія 1.073,000 пуд. Ншѣ менѣе на 557,000 пуд.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

Въ судебныхъ засѣданіяхъ 21 и 24 Апрѣля 1881 г.

1) Искъ Маслова 1450 р. съ Сваровскихъ,—присуждено; 2)—Федора Старцева къ Владимиру Старцеву о признаніи права на⁸ наследственнаго недвижимаго имѣнія,—отказано; 3) прошеніе опекуна надъ имѣніемъ Крюгеръ-Хотро-

ва о выдачѣ исполнительнаго листа на взыскаііе съ Ушкова штрафа, 4) — Соболева, 5) — Чечуролой, — прошеніе оставлено безъ послѣдствій; 6) рапортъ при- сажнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Сырѣйшикова-Вибикова объ утвержденіи постановленія общаго собранія кредиторовъ объ образованіи конкуре- управленія, — постановленіе утверждено; 7) утвержденіе расчета о распредѣленіи денегъ между кредиторами Севастьянова, — расчетъ утвержденъ; 8) — Герасима и Хрисанфа Полуяктовыхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Захара Полуякто- ва, 9) — къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія Ягодкина, 10) — къ исполн. нотар. духовнаго завѣщанія Андреева и о ввѣдѣ Андреевой, — утверждены; 11) искъ мастеровыхъ Нижнетагильскаго общества къ Волгину о недвижимомъ имѣніи — о принятіи за недостаткомъ полномочія, — къ рассмотрѣнію не принято; 12) — Трутнева къ обществу крестьянъ Каслинской волости о признаніи права на пользованіе озерами, — дѣло по отношенію къ одному отвѣтчику прекращено; 13) сообщеніе Пермской духовной семинаріи за № 104 о приостановленіи выда- чи 1200 р. отъ продажи дома Зуева, — оставлено безъ рассмотрѣнія; 14) жало- ба оекуна надъ имѣніемъ Тумаковой, Особы, на дѣйствія судебного пристава Вто- рыхъ по продажѣ имущества Тумакова, — оставлено безъ рассмотрѣнія; 15) про- шеніе Ульяны Зотѣвой о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Виталія Зо- тѣва, — предоставленъ 2-хъ голичный срокъ на полюбовный раздѣлъ; 16) утвер- жденіе Сурсаковой и Вурундуковой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Сурсико- ва и о ввѣдѣ, — ход. Сурсиковъ уважено, а Вурундуковой отказано; 17) искъ Дарьи Разиной 450 р. съ Петра Разина, — присуждено; 18) — Сотрихина къ Бог- данову о недвижимомъ имѣніи, — разрѣшенъ вызовъ свидѣтелей на 26 Мая; 19) отывъ Королькова на заочное рѣшеніе по дѣлу о взыскаііи съ него Ря- биковыхъ 1015 р., — оставленъ безъ рассмотрѣнія; 20) прошеніе Пискуновыхъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, — считается заявленнымъ суду; 21) по дѣламъ о ввѣдахъ уважены: Голдобинной, Черепанова, Рѣшетниковой, Чаринцева, Бабуш- кина, Волкова, Щекляныхъ и Постниковыхъ, Дюмидова, Стахѣва, Панова и Обѣруктиной.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

12) МАЯ: 1) Жалоба управляющаго государственными имуществами Перм- ской губерніи Голыщца на отказъ старшаго нотаріуса въ доставленіи свидѣній о продажѣ Зотовою Миллеръ-Закомельской 1/4 части въ Кыштымскихъ и Кас- лянскихъ заводахъ; 2) — Трутневой — Бѣлинковой на отказъ Екатеринбургскаго дворянской опеки въ назначеніи оекуна къ имѣнію Пермикина, 3) споръ Кре- ровой о подлогѣ векселя, предъявленнаго къ взыскаіію Евдокимовыхъ; 4) искъ опеки Бронина 2120 р. съ Колышкина и Гейденрейхъ; 5) споръ Мартынова о подлогѣ векселя, представленнаго хо взыскаіію Волковыхъ; 6) утвержденіе къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія Швецовой.

15) МАЯ: 1) Прошеніе Антона Шайдурова о неутвержденіи духовнаго завѣ- щанія, даннаго имъ Данилу Шайдурову; 2) утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Федотовскихъ по вопросу о законности составленія завѣщанія; 3) ввѣдѣ Красноперской; 4) утвержденіе къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Безсонова и о ввѣдѣ Безсоновой 5) — Троядія Безсонова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Евдокии Безсоновой и о ввѣдѣ; 6) прошеніе Овчинниковой о ввѣдѣ во владѣніе; 7) искъ Лаганина 1000 р. съ Недорѣзова; 8) — Губбардъ и К^о съ Варышева съ 600 р.; 9) — Сибирскаго торговаго банка 2647 р. 44 к. съ Гугина и Рыльского.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ РЕДАКЦИИ.

Не будутъ напечатаны непомѣщенный въ свое время за обліемъ ма- териала и нынѣ утратившія интересъ современности: 1) корр. изъ Але- ксандровска; 2) корр. изъ Чердыни, отъ 12 Марта — Чердыка; 3) Замятка «о по- рядкахъ въ Ирбитской думѣ» — № 4) корр. изъ Соликамска — о городскихъ вы- борахъ; 5) корр. изъ Челябинска — объ операціяхъ Челябинскаго городского банка (мы просимъ автора сообщить намъ тѣ результаты, къ которымъ при- ведетъ ревизія банковскихъ дѣлъ сенаторомъ Ковалевскимъ); 6) замѣтка, подъ заглавіемъ: «Пріятыя новости изъ с. Бѣлоярскаго»; 7) Замятка по поводу «пуб- личныхъ бесѣдъ о. миссіонера Луканина»; 8) корр. г. В. К. изъ Ирбита о подпискѣ, открытой въ тиногр. Хитровой, на получение бюллетеней; 9) корр. изъ Нижне-Салдинскаго завода, отъ 26 Марта; 10) корр. изъ Осы — Хр.; 11) корр. изъ Варанчи — г. Курочкина; 12) замѣтка ст. телегр. М — на; 13) корр. изъ Омска — С. М — ва; 14) корр. изъ Златоуста — А. Д — ва; 15) замѣтка изъ с. Колчеданскаго о дѣятельности мѣстнаго мир. судьи — на; 16) корр. изъ Невьян- скаго завода — Неудѣшнаго; 17) корр. изъ с. Линовскаго — Кур — на.

Статья Шуринская, Вороницу. Ваша статья: «Записки малограмотнаго крестьянина», имѣетъ несомнѣнный интересъ въ этнографическомъ и географиче- скомъ отношеніяхъ, но слишкомъ растянута и въ такомъ видѣ напечатана быть не можетъ.

И. Серинскій заводъ, крестьянину. Замѣткой вашей мы воспользуемся какъ матеріаломъ для статьи «о порядкахъ отдачи кабаковъ», которая, въ случаѣ, если эти порядки не измѣнятся, появится въ нашей газетѣ въ одинъ изъ осеннихъ мѣсяцевъ.

Чердынъ, Коровину. Корреспонденція получена и будетъ въ свое время помѣщена.

Кумуръ, В. Очеркъ вашъ, «съ патуры», въ настоящемъ его видѣ, можетъ имѣть интересъ исключительно только для тѣхъ лицъ, которая близко знакомы съ теперешнимъ составомъ Пермск. губ. земск. собранія. Для того же, чтобы ему придать болѣе общаго интереса, слѣдовало-бы включить въ него нѣсколько эпизодовъ, характеризующихъ дѣятельность не отдѣльныхъ личностей, а большин- ства собранія представителей нашего губернскаго земства.

Петропавловскъ, Кр — вину. Описываемые въ вашей корреспонденціи факты могутъ служить предметомъ жалобы административному начальству Акмолинской области; для оглашенія же въ печати они слишкомъ мелки.

С. Усолье, II — у. Заявление о буйствѣ свѣщ. К. Св — ва можетъ быть по- мѣщено не иначе, какъ за подписью полной фамиліи автора.

Нытаа, природному штианину. Отвѣтъ вашъ на замѣтку «Друга Дѣтей» написанъ въ такомъ тонѣ, наполненъ такими инсинуаціями, что не можетъ быть напечатанъ даже съ подписью полной вашей фамиліи.

Екатеринбургъ, Води Фертову. Ваша «Бульварная сценка» дѣйствительно поучительна; но за послѣднее время въ Екатеринбургѣ развелось множество уличныхъ ловеласовъ, не падающихъ никакой порядочной женщины или дѣвушки, и не обращающихъ никакого вниманія ни на жалобы общества, ни на заявленія въ печати. Самое лучшее и единственное, по нашему мнѣнію, средство противъ подобныхъ господъ, это привлеченіе ихъ къ суду, съ оглашеніемъ ихъ фамилій. Только при подобномъ публичномъ опозореніи быть можетъ, уймется они, а иными средствами съ ними ничего не подѣлаешь.

Н. Гильз, Е — ву. Мы не сомнѣваемся, что кондукторамъ Уральской гори, желѣз. дороги жить очень плохо, но желали-бы имѣть по этому предмету болѣе скажутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе обстоятельную и фактическую корреспонденцію. Ваша же замѣтка слишкомъ растянута и содержитъ въ себѣ чрезъ- чуръ мелкіе факты.

Вилмортъ, саян. Малыбину. Тонъ вашего опроверженія на корреспонденцію Чердыка и тѣ ругательныя слова, которыми вы такъ щедро наполнили вашъ отвѣтъ, — лишаютъ насъ возможности его напечатать.

Ирбитъ, городскому голаст Хитрову. Касаясь лично до вашей чести редакція не дозволитъ ни себѣ, ни кому-либо изъ ея корреспондентовъ, и по- лагаетъ, что ни въ одной изъ статей или корреспонденцій, появившихся до сего времени на столбахъ Екатеринбург. Недѣли, честь ваша затронута не была. Что же относится до образа вашихъ дѣйствій, какъ публичнаго дѣятеля, то вы сами должны соглашаться, что они могутъ подвергаться разбору и оцѣнкѣ путемъ печати. Засимъ статья ваша, какъ не представляющая никакихъ новыхъ фак- тическихъ данныхъ и касающаяся вопроса, достаточно уже разработаннаго, на- печатана не будетъ.

Пермь, А. Скуридину. Мы готовы вполне сочувствовать почтенной дѣя- тельности покойнаго С. Н. Чихачева, но находимъ ее слишкомъ скромной, что- бы помѣщать его некрологъ.

Пермь, Вороницу. Клубныя дразни, вслѣдствіе которыхъ купецъ 2-й гильдіи, гласный Пермской городской думы, членъ общ. Краснаго креста, арендаторъ клубной гостиницы и буфета, могъ быть названъ старшимъ или параднымъ лакеемъ, имѣютъ интересъ исключительно для членовъ пермскаго клуба, почему редакція Екате. Недѣли положила за правило о нихъ болѣе не печатать.

Ирбитъ, Молодцову. Замѣтка ваша о двухъ театральныя служащихъ, привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ кражѣ, напечатана не будетъ.

Міасскій заводъ, Д — ву. Въ корреспонденціи вашей о лѣсныхъ пожарахъ вы не говорите ничего новаго и не даете никакихъ свидѣній, могущихъ служить матеріаломъ при разработкѣ вопроса о мѣрахъ къ предотвращенію подобныхъ пожаровъ.

Не будутъ напечатаны: стихи Юли «Много въ тебѣ, дитя, дарованій»; «И дождикъ, и грязно, и сыро»; «Въ любимыхъ объятіяхъ ты снова»; «Что было», и стихотвореніе В. Баженова «Воспоминаніе».

Издательница Полкова. Редакторы: Штейнфельдъ, Сунцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЪ МАГАЗИНѢ Л. КУММИНГА,

наискосокъ Американской гостиницы, домъ Гетц- лера, вновь получены: мѣшки отъ моли, траурныя ленты для г.г. военныхъ и пальто для дождливой погоды. 793—4—1

Отдается квартира: верхній этажъ, 8 комнатъ. Ул. Одинарка (Разгуляевская), домъ Ушакова; объ усло- віяхъ спросить Казанцева, противъ означеннаго дома. 791—2—1

Отдается на лѣто дача,

принадлежащая Яниной, бывшая Бороздина. Объ условіяхъ спросить тутъ же на дачѣ П. И. Аю- нина. 785—1—1

ЖЕЛАЮТЪ имѣть мѣсто экономки или няни. Спросить Настасью Егорову Пѣтухову. Мельково, Осно- винская ул., домъ Таскина. 786—1—1

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

потеряна квитанція Екатеринбургскаго Отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка за № 644, выданная въ принятіи отъ мѣщаники Марьи Щепетильниковой облигаціи I Восточнаго займа въ 100 р. въ залогъ, по судѣ 89 рублей, срокомъ по 1-е Сентября 1880 года. 788—1—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
РАСПРОДАЖА.
ДЕПО
СУКНА И ТРИКО

Варшавскаго купца Якова Борисовича Ротштадта.

Честъ имѣемъ довести до свѣдѣнія Екатеринбургской публики, что, по случаю тознлаго прибытія товаровъ въ Ирбитскую ярмарку, мы открыли РАСПРОДАЖУ въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора. Въ магазинѣ нашемъ имѣется громадный выборъ суконъ, трико и друг. товаровъ Англійскихъ, Французскихъ, Вѣлостокскихъ и др. фабрикъ. Цѣны самыя умѣренныя. Продажа оптомъ и въ розницу. 699—10—8

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Колоколотейный мастеръ, Степанъ Матвѣевъ Москвинъ, наслѣдникъ умершаго мастера Матвѣя Иванова Москвина, продолжаетъ принимать заказы на отливку колоколовъ. Цѣны умѣренныя. Обращаться можно лично и письменно: ВЪ НЕВЪЯНСКІЙ ЗАВОДЪ, къ колоколотейному мастеру, Екатеринбургскому мѣщанину Степану Матвѣевичу МОСКВИНУ. 730—5—5

ВЪ ДОМѢ СЫСЕРТСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

продается пара сѣрыхъ дышловыхъ лошадей. Спросить кучера Евдокима. 747—6—3

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургѣ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывшій Стебакова. 663—25—13

ПРОДАЮТСЯ ПАРА лошадей, ВЯТОКЪ совра-
сыхъ, приѣзженныхъ ВЪ-
ОТЛЕТЪ. Спросить на спичечной фабрикѣ Ворожцова и К°. 767—3—3

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ,

Красноуфимскаго уѣзда, въ 102 верстахъ отъ г. Екатеринбургѣ по пермскому тракту, въ 75-ти верст. отъ желѣзно-дорожной станціи Тарасково и въ 2-хъ верст. отъ завода.

Лечебный сезонъ открывается, подъ наблюдениемъ доктора Беневоленскаго, съ 1-го Іюня.—При водахъ имѣется гостиница съ удобными номерами, цѣною отъ 10 до 25 руб. въ мѣсяцъ, каждый. Кромѣ того семейныя помѣщенія отъ 30 до 75 р. за весь сезонъ. Въ гостиницѣ за обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ, за общимъ столомъ—15 р.; отдѣльно въ №№—18 р. въ мѣсяцъ.—Ванны стоятъ 40 коп.; дѣтскія—20 коп.; купысь—20 коп. бутылка.

Нынѣ устроено паровое отопленіе въ помѣщеніяхъ ваннъ, а также и согрѣваніе воды для оныхъ.

Каждое лицо, приѣзжающее для пользованія водами, взносить на содержаніе оркестра, за право чтенія газетъ и журналовъ и на покрытіе расходовъ, дѣлаемыхъ собственно для приѣзжихъ, 4 руб. въ сезонъ за одиночный билетъ.

Арендаторъ Гривцевичъ.

794—1—1

Отдается дача на лѣто на файсовомъ заведеніи наслѣдниковъ Авонина, состоящая изъ дома, хозяйственно-устроеннаго, со всѣми необходимыми службами и съ садомъ. Спросить о цѣнѣ тамъ же Андриана Федулова Шурова. Тутъ же продаются на сносъ выдѣланные срубы для дома. 770—3—3

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.

КОНТОРА Россійскаго Общества страхова-
нія и транспортированія кладей
съ 1-го Мая будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ домъ Чистякова, бывшій Голышева, по
Главному проспекту. 773—3—3

ПРОДАЮТСЯ:

рояль Вирта, два городскихъ лѣтнихъ экипажа. Колобовская ул., д. Деханова. 776—4—2

НУЖЕНЪ УЧИТЕЛЬ для первоначальныхъ занятій съ мальчикомъ 6 1/2 лѣтъ, въ отъѣздъ за 45 верстъ. Подробности и адресъ спросить въ классической гимназіи у Ухова. 779—3—2

ИЩУТЬ мѣста въ семействѣ для присмотра за дѣтьми или за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи. 743—6—4

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Пермское Губернское Земское Собраніе признало нужнымъ оказывать населенію Пермской губерніи пособія въ дѣлѣ приобрѣтенія пожарныхъ машинъ и ассигновало на этотъ предметъ сто тысячъ рублей, на счетъ коихъ предполагается приобрѣсти въ текущемъ году, сообразно заявленнымъ обществами требованіямъ, машинъ: въ сто рублей—до семидесяти-пяти штукъ; въ стоишьдесять рублей—до ста-восьмидесяти штукъ; въ стосемьдесятъ-пять руб.—до пятидесяти штукъ; въ двѣсти руб.—до семидесяти штукъ; въ двѣстипяťдесять руб.—до сорока штукъ, и въ триста руб.—до шестидесяти машинъ.

Что касается способа приобрѣтенія машинъ, то Губернское Собраніе поручило Губернской Управѣ произвести чрезъ надлежащую публикацію торги на покупку машинъ съ тѣмъ, чтобы желающіе явиться на торги, представили на оныя образцы машинъ и чтобы таковыя были осмотрѣны экспертами, и предсѣдателями, и членами уѣздныхъ земскихъ управъ. Затѣмъ на торги допускаются только владѣльцы тѣхъ машинъ, которыя экспертизою будутъ признаны для селеній пригодными по простотѣ конструкціи, прочности и дешевизнѣ.

Въ виду этого Пермская Губернская Земская Управа, предположивъ нынѣшнимъ лѣтомъ произвести торги, проситъ лицъ, желающихъ принять участіе на торгахъ, выслать ей къ 15-му Іюня образцы тѣхъ машинъ, какія они предполагаютъ возможнымъ заготовить для Пермской губерніи, и указать цѣны этихъ образцовъ и свои адреса. О времени торговъ лицамъ, приславшимъ образцы, будутъ разосланы своевременно особые повѣстки, причемъ будутъ разосланы и торговые условія; нынѣ же Губернская Управа считаетъ возможнымъ указать эти условія въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ: 1) подрядъ можетъ быть отданъ въ одиѣ руки, или по частямъ въ нѣсколько рукъ; 2) на основаніи 1935 ст. 1 ч. Хт. Св. зак. гражд. допускается ко дню торга подача запечатанныхъ объявленій съ приложеніемъ залоговъ, обезпечивающихъ подрядъ; 3) желающіе торговаться должны представить законныя удостовѣренія о своей личности и залогъ, въ размѣрѣ одной десятой части суммы подряда, наличными деньгами или государственными и гарантированными правительствомъ процентными бумагами; 4) лицамъ, взявшимъ на себя поставку того или другаго вида машинъ, можетъ быть выданъ задатокъ, въ размѣрѣ до 50% подрядной суммы, подъ обезпеченіе государственными или гарантированными правительствомъ процентными бумагами, рубль за рубль; 5) платежи за доставленныя машины будутъ производимы, по мѣрѣ поставки, въ полныхъ сотняхъ рублей.

Предсѣдатель Пермской

Губернской Земской Управы А. Суворовъ.

Секретарь В. Наумовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Контора Нижнесетскаго казеннаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія потребителей, что въ заводѣ отливается для продажи чугунная посуда и принимаются заказы вообще на чугунное литье. Покупатели и заказчики благоволятъ обращаться къ управителю Нижнесетскаго завода.

И. д. управителя завода Пушковскій.

Помощникъ бухгалтера М. Храмовъ. 777—12—2